

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел российской федерации»

Кафедра государственно-правовых дисциплин

Направление подготовки (специальность): 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация № 1 «Оперативно-розыскная деятельность» (узкая специализация –
деятельность сотрудника подразделения по контролю за оборотом наркотиков)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Выполнил:

Слушатель

учебной группы П 1811

прапорщик полиции

Артамонов Юрий Леонидович

Руководитель

Начальник кафедры

государственно-правовых дисциплин

кандидат юридических наук, доцент

полковник полиции

Невирко Дмитрий Дмитриевич

День защиты:

«21» марта 2024 г.

Оценка отлично

Председатель ГЭК

полковник полиции
(специальное звание)

(подпись)

А.И. Колесов
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ	7
1.1. <i>Цифровизация права и государственного управления в России: основные подходы к пониманию</i>	7
1.2. <i>Плюсы и минусы цифровизации в праве как комплексного явления</i>	17
1.3. <i>Положительные и отрицательные аспекты информатизации избирательного процесса в России</i>	22
ГЛАВА 2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РЕТРОСПЕКТИВЕ	27
2.1. <i>Опыт применения цифровых технологий при организации и проведении выборов в зарубежных странах</i>	27
2.2. <i>Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс Российской Федерации</i>	36
ГЛАВА 3. ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ФОРМ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЙ ГРАЖДАН	44
3.1. <i>Основные преимущества и недостатки процесса цифровизации форм непосредственной демократии</i>	44
3.2. <i>Цифровизация избирательного процесса в судебной практике</i>	52
3.3. <i>Тенденции и предложения по совершенствованию избирательного законодательства в контексте цифровизации</i>	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современное общество и государство все более подвержены влиянию развития современных технологий. Сегодня невозможно представить функционирование демократии без учета информационных и технологических новаций. В России в настоящее время ведется работа по модернизации избирательной системы и процесса с целью улучшения нормативной базы и разработки мероприятий, способствующих более эффективной реализации гражданами избирательных прав в современном мире, насыщенном информационными и цифровыми технологиями.

Эта тема остается весьма актуальной, так как в настоящее время Центральная избирательная комиссия Российской Федерации совместно с избирательными комиссиями всех уровней реализует действия, в рамках федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Одним из результатов этой работы является цифровизация избирательного процесса, включающая в себя внедрение цифровых технологий и цифровую трансформацию сервисов для всех участников избирательного процесса.

Выбор темы данного исследования обусловлен необходимостью глубокого анализа того, как новые цифровые технологии влияют на организацию и проведение выборов в России, особенно в контексте обеспечения и осуществления конституционных избирательных прав граждан. Путем изучения этой проблематики мы надеемся получить результаты, которые могут служить основой для предложений по усовершенствованию избирательного законодательства и внедрению новых информационных технологий в избирательный процесс с целью максимального обеспечения возможностей для реализации конституционных избирательных прав.

Степень изученности темы исследования. В российской юридической науке особое внимание уделяли вопросам, связанным с осуществлением избирательных прав граждан, такие авторы, как А.Р. Акчурин, А.В. Григорьев, Е.В. Гриценко, В.Г. Дроздова, Е.И. Добролюбова, Д.А. Заколдаев, Е.В. Зворыкина, С.М. Зубарев, А.П. Иванова и другие.

С появлением новых технологий и развитием законодательства, связанного с избирательным процессом, ученые стали более заинтересованными в изучении правовых аспектов применения этих технологий и их соотношения с гарантиями реализации избирательных прав граждан. Этот повышенный интерес к исследованию использования электронных технологий в современных избирательных процедурах нашел отражение в работах как российских, так и зарубежных ученых.

В последние годы в кандидатских и докторских диссертациях рассматриваются различные аспекты применения современных цифровых технологий в избирательном процессе. Несмотря на существующие исследования и публикации, правовые вопросы, связанные с использованием в избирательном процессе цифровых технологий и обеспечением конституционных избирательных прав граждан в современных условиях, остаются недостаточно исследованными и не имеют системного подхода. Это подчеркивает необходимость проведения комплексного конституционно-правового исследования, которое займется анализом правовых аспектов и практики внедрения цифровых технологий в процесс реализации избирательных прав.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления гражданами своих избирательных прав в Российской Федерации во время подготовки и проведения выборов с применением современных цифровых технологий.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие процесс цифровизации избирательных прав граждан, а также материалы судебной и иной правоприменительной практики.

Целью исследования является определение влияния цифровизации на избирательный процесс в Российской Федерации, выявить преимущества, недостатки и потенциальные риски внедрения цифровых технологий, а также разработать рекомендации по оптимизации и совершенствованию процесса цифровизации в рамках избирательной системы.

Для достижения указанной цели, необходимо выполнить следующие **задачи**:

- выявить основные подходы к пониманию термина «цифровизация права»;
- рассмотреть плюсы и минусы цифровизации в России;
- исследовать основные направления цифровизации избирательного процесса в современной России;
- раскрыть цифровизацию процессов реализации политических прав и свобод в России;
- проанализировать положительные и отрицательные аспекты цифровизации избирательного процесса в России;
- рассмотреть цифровизацию избирательного процесса как способ эффективной реализации избирательных прав граждан;
- проанализировать опыт дистанционного электронного голосования в Российской Федерации: его достоинства и недостатки;
- выявить проблемы и перспективы развития цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования. Основу для теоретической составляющей данного исследования сформировали основные юридические концепции из широкой области теории конституционного права, научные тезисы, выводы и экспертные оценки, представленные в работах известных

ученых в области теории государства и права, конституционного и избирательного права.

В ходе подготовки исследования были рассмотрены труды различных ученых, занимающихся вопросами о структуре научного знания и теории права. Среди отечественных исследователей, чьи работы изучались, можно назвать С.С. Алексеева, А.В. Безрукова, Н.А. Богданову, А.М. Васильева, А.И. Коваленко, С.В. Поленину, П.А. Рачкова, Г.И. Рузавина, С.Г. Федосина, Р.О. Халфину, и Л.С. Явичу.

Исследование применения современных цифровых и информационных технологий в избирательном процессе опирается на научные труды отечественных авторов, таких как Г.П. Акимова, Я.В. Антонова, Д.Д. Невирко, К.Ю. Матрениной, В.А. Овчинникова, С.А. Трыкановой, А.К. Попова и других.

Методы исследования - общенаучные методы такие как: диалектический, исторический, логический, функциональный; и частнонаучные методы: конкретно-социологический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Структуру работы образуют: введение, три главы, восемь параграфов, заключение, список использованных источников.

ГЛАВА 1. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

1.1.Цифровизация права и государственного управления в России: основные подходы к пониманию

С развитием научно-технического прогресса, цифровые технологии активно интегрируются в различные сферы общественной жизни. В некоторых научных кругах считается, что распространение цифровых устройств, таких как компьютеры, серверы и глобальная сеть «Интернет», является четвертой промышленной революцией. Часто употребляются определения «Индустрия 4.0» и «Общество 4.0», где цифра «4» означает четвертую промышленную революцию, которая включает в себя внедрение «киберфизических систем» в различные отрасли промышленности и сферы человеческой жизни.

Граждане во всем мире все чаще используют цифровое пространство и цифровые средства для реализации своих потребностей, такие как общение в социальных сетях, онлайн-покупки, операции с цифровой валютой и многое другое. Рассматривая с юридической точки зрения процессы встраивание в жизнь общества и государства цифровых технологий, становится ясно, что это влияет на новый способ осуществления прав граждан. Вопрос, который мы попытаемся рассмотреть в этом исследовании, заключается в том, можно ли назвать это явление «цифровизацией реализации права», и каковы его границы. Для ответа на этот ключевой вопрос, необходимо определить, что мы имеем в виду под данными терминами. Термин «цифровизация права» используется во многих современных исследованиях, но до сих пор не существует общепризнанного определения этого явления.

Для достижения цели нашего исследования, мы попытаемся разъяснить термин, используемый другими исследователями. Подобно многим другим сферам, цифровизация вошла в область права из экономики.

В литературе, посвященной цифровизации, наиболее распространены два ключевых понятия: «digitization» и «digitalization».

«Digitization» означает трансформацию физической информации в некоторый цифровой аналог. Важно отметить, что данная трансформация не влияет на изменение существующих процессов, а лишь позволяет модернизировать и оптимизировать уже существующие способы взаимодействия. В настоящее время оцифровка применяется практически во всех областях деятельности, поскольку она значительно упрощает обработку информации. Здесь речь идет о процессах производства, которые используют цифровые технологии.

«Digitalization», с другой же стороны, переводится как «цифровизация» т.е. имеется в виду тот факт, что взаимодействие, определение и реализация полученных данных в цифровой форме осуществляется с помощью компьютерной техники¹.

Таким образом, одной из ключевых особенностей цифровизации, которая делает ее отличной от оцифровки, является автоматическая обработка, восприятие и использование информации с применением электронных средств, в частности компьютеров. Из вышеизложенного можно заключить, что цифровизация влечет за собой существенные изменения в процессах и моделях поведения, в то время как оцифровка в основном способствует более быстрой обработке информации.

В контексте юридической сферы, важно подчеркнуть, что оцифровка аналоговых носителей юридической информации успешно завершилась. На сегодняшний день доступны множество интернет-ресурсов актуальной юридической информации. В первую очередь, это правительственные

¹ Кудрявцева, Т.Ю. Основные понятия цифровизации / Т.Ю. Кудрявцева, К.С. Кожина // Вестник Академии знаний. 2021. № 44(3). С. 149-151.

WWW-сайты, такие как pravo.gov.ru, а также справочно-правовые системы «КонсультантПлюс» и «Гарант». Тем не менее, несмотря на успешную интеграцию электронных архивов вместо бумажных документов, нельзя назвать это цифровизацией, ввиду того что коренные преобразования произошли разве что в формате материала. Скорее, это хорошая иллюстрация применения цифровой конвертации. Чтобы зафиксировать характерные особенности цифровизации в области реализации права, необходимо изучить подходы и условности применения цифровых технологий людьми как в повседневной жизни, так и в юридической практике.

Усовершенствование технических устройств и микрокомпьютеров дало людям возможность решать множество задач с минимальными усилиями. Однако в наше время подобные технологии зачастую воспринимаются как нечто само собой разумеющееся, их использование стало рутиной. Это означает, что цифровые технологии стали ключевым компонентом жизни человека, и он оперирует ими, не задумываясь о правилах и последствиях, в основном исходя из личных выгод. Люди взаимодействуют и контактируют в социальных сетях, осуществляют финансовые операции с цифровой валютой и используют безналичные расчеты. Это, конечно же, удобно, но цифровое обновление, по нашему мнению, не должен менять суть процесса реализации права. Термин «реализация права» большинством юридического сообщества понимается как осуществление установленных государством правовых норм в законной деятельности субъектов права¹.

Только при таких условиях достигается задача законодательных норм - урегулирование общественных взаимоотношений. В практике правоприменения можно выделить три основных способа реализации права: соблюдение, исполнение и использование. Следует отметить, что исполнение всегда включает элемент волевого решения, в то время как соблюдение определенных юридических запретов, то есть воздержание от незаконных

¹ Наумов, С.Ю. Общая теория государства и права. / С.Ю. Наумов, А.С. Мордовец, Т.В. Касаева //Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. 392 с.

действий, может зависеть не только от осведомленности человека о наличии соответствующего запрета, но и от его моральных и нравственных убеждений и других личностных качеств. В области права также выделяют четвертую форму осуществления правоприменение, которое заключается в действиях компетентных органов и лиц, обеспечивающих практическую реализацию юридических норм в конкретных жизненных ситуациях¹.

В своем же исследовании мы постараемся сосредоточиться на анализе, как же все-таки человек применяет свои права, исключительно в первых трех формах, то есть в случаях, когда он добровольно использует свои права и выполняет свои обязанности, воспользовавшись цифровыми технологиями. Начнем наше исследование с рассмотрения использования индивидуальными лицами своих прав. В Российской Федерации основные права и свободы человека и гражданина, принимая во внимание при этом мировой опыт и практику других стран, устанавливает Конституция.

Если рассматривать классификацию прав человека, становится очевидным, что большинство из них могут быть осуществлены с применением цифровых технологий. В частности, социально-экономические и культурные права человека могут быть осуществлены с использованием интернет-порталов, которые активно развиваются в настоящее время. Например, право на образование, право на труд, право на свободное предпринимательство могут быть осуществлены в момент использования интернет-платформы для поиска работы, для удаленной работы, и также для самосовершенствования с использованием цифровых и иных дистанционных технологий.

Осуществляя свои культурные права, любой человек, вне зависимости от цифровых навыков и финансовой состоятельности, имеет возможность воспользоваться, широко распространенными в период действия антиковидных ограничений, онлайн-экскурсиями и посещать выставки

¹ Синюков, В.Н. Теория права С.С. Алексеева и ее роль в развитии отечественной юридической доктрины / В.Н. Синюков // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 5-20.

и музеи как внутри страны, так и за её пределами, пребывая при этом в уюте своего дома. Электронное общение также переносится в цифровое пространство, где социальные сети приобрели мировую популярность, объединяя миллионы людей из разных уголков планеты, которые делятся цифровым контентом и формируют группы с общими интересами.

Однако вместе с осуществлением своих прав в цифровой среде человек несет ответственность за две основные категории обязанностей.

Во-первых, это обязанности, связанные с его действиями в цифровом пространстве, такие как соблюдение законодательства своей страны во время онлайн-общения¹. Например, при взаимодействии в киберпространстве человек должен быть внимателен к соблюдению правил и законов своей страны, к которым он подчиняется, при размещении информации или создании онлайн-групп.

Во-вторых, существуют обязанности, которые не связаны непосредственно с осуществлением прав в цифровой среде. Сейчас можно пользоваться государственными сайтами в интернете, которые позволяют, например, оплачивать налоги или регистрировать компании и индивидуальных предпринимателей онлайн. К ним относятся, например, единая система идентификации и аутентификации «Госуслуги» и личные кабинеты налогоплательщиков. Кроме того, эти средства могут быть применены не только для исполнения своих обязанностей, таких как уплата налогов, но и для осуществления своих прав, например, обращения в налоговый орган без личного присутствия и получения необходимых документов. В настоящее время гражданам предоставляются возможности для более легкого исполнения различных обязанностей перед государством, включая сотрудничество с коммерческими организациями, в которых принимает участие государство.

¹ Иванова, А.П. Утечка персональных данных: большая проблема в цифровую эпоху / А.П. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право. 2020. № 4. С. 100–108.

При использовании своих прав в онлайн-пространстве, человек должен соблюдать установленные обществом и государством ограничения. В интернете часто существуют ограничения, связанные с распространением различных видов информации и с уважением прав других людей и социальных групп. Соблюдение запретов контролируют специальные органы государства, но с развитием цифровых технологий становится все сложнее обнаружить и пресечь нарушения. В некоторых случаях государство требует от модераторов следить за соблюдением законов, но это практически невозможно, так как люди находят способы обойти ограничения в сети, например, изменяя запрещенные слова или настройки своих устройств, меняя страну или регион. Это было заметно в случае с блокировкой российских блогеров из-за ситуации на Украине, когда они изменяли свой IP-адрес, чтобы обойти запрет

При изучении способов осуществления прав в цифровой среде мы можем предложить следующее определение «цифровой реализации права»: это осуществление индивидуальными лицами своих прав и обязанностей с помощью систем электронной обработки данных (далее - СЭОД). Этот термин описывает комплекс методов и средств для сбора и обработки информации с использованием вычислительных машин и другой информационной техники, необходимых для управления объектами. Внедрение таких систем регулирования информационных потоков в общество требует быстрой и адекватной реакции систем управления социальными отношениями. Социологи и другие ученые выделяют развитие, изменение и эволюцию этих систем в процессе развития общества¹.

В специальной литературе можно найти термины, такие как «стагнация», «революция», «переходный период» и другие. Выполнение права, осуществляемое в рамках правовых отношений, составляет важную часть общественных связей. В данном случае цифровизация процесса

¹ Химичук, Е.В. Цифровое неравенство или неравенство в цифрах / Е.В. Химичук // Политика и Общество. 2018. № 1. С. 44–49.

осуществления права может быть рассмотрена как этап развития общества, на котором активно улучшаются технологические и законодательные аспекты цифровой реализации права с целью повышения ее эффективности в управлении общественными отношениями. Из этого определения и примеров следует, что цифровизация применения права, хотя и широко распространена, но все же имеет свои ограничения.

Существует ряд объективных и субъективных ограничений в цифровизации правореализации. Обычно под ограничением понимается последний этап процесса или явления, максимально мыслимый в контексте данного явления. В нашем исследовании, ограничением мы подразумеваем мыслимую границу или препятствие в развитии процесса цифровизации правореализации.

В литературе по юриспруденции обсуждается вопрос о характере цифрового права и его положении в системе права с различными точками зрения. С одной стороны, отмечается, что процесс цифровизации права может привести к размыванию границ между его разными областями, формируя цифровое право, как комплексную область или институт права. С другой стороны, подчеркивается, что информационные технологии становятся неотъемлемой частью каждой отрасли права, играя общую роль. Процесс формирования цифрового права рассматривается как цифровизация самого права и его отраслей, где отношения, составляющие суть цифрового права, тесно взаимосвязаны с отношениями, подлежащими регулированию в других областях права.

Заслуживающей обоснования является точка зрения, согласно которой цифровое право представляет собой не отдельную категорию в системе права, а цифровое выражение частных и общественных отношений. Эти новые виды отношений требуют новых подходов к управлению ими, но не замены сущности отношений новой формой.

В формировании и развитии постиндустриального общества с увеличением роли научных достижений, особое внимание уделяется

возможности решать разнообразные задачи на расстоянии. Не случайно в настоящее время одним из главных направлений социально-экономического прогресса в большинстве государств является внедрение цифровых технологий в различные сферы общества. Согласно исследованию, проведенному международной консалтинговой компанией BCG в 2019 году, Россия является одной из десяти ведущих стран мира в использовании цифровых государственных услуг. Она занимает третье место по скорости роста их применения, превосходя средний мировой уровень почти в три раза (соответственно 42% и 15%)¹.

Этот успех обусловлен тем, что как жители, так и само правительство активно заинтересованы в процессе цифровой трансформации, стремясь улучшить эффективность государственного управления.²

Если мы рассмотрим термин «цифровизация», стоит отметить, что в юридической литературе не существует единого определения цифровизации. Это объясняется тем, что цифровизация является техническим термином, который не имеет прямого отношения к юридической сфере³. Тем не менее, мы разделяем точку зрения, согласно которой цифровизацию можно интерпретировать как процесс внедрения современных технологий в работу людей, компаний и правительственных органов, который приводит к значительным изменениям в способах получения, обработки и обмена информацией⁴.

¹ Россия оказалась среди мировых лидеров по использованию цифровых госуслуг // РИА «Новости» [Электронный ресурс]. - URL: <https://ria.ru/20190313/1551739374.html> (дата обращения: 21.10.2023)

² Щур, А. Л. Цифровизация в государственном и муниципальном управлении: мировой опыт, проблемы и перспективы использования онлайн-социальных сетей / А. Л. Щур, А. М. Федоров, И. О. Датъев // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. - Т. 10. - № 9-9. С. 158-171.

³ Григорьев, А. В. Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации / А.В. Григорьев // Журнал российского права. – 2020. – №2. – С. 45-57.

⁴ Кабытов, П.П. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти / П.П. Кабытов // Журнал российского права. – 2020. – №11. – С. 113-126.

Мы подразумеваем под технологиями такие области, как искусственный интеллект, базы данных, интернет вещей, облачные вычисления и аналогичные. Кажется, что развитие системы государственного управления в этом направлении обладает потенциалом и будет непрерывно улучшаться с каждым годом, особенно в свете событий, связанных с мировой пандемией. Мы можем утверждать, что этот процесс находится в активном развитии. Необходимо учитывать не только позитивные стороны цифровизации, но и возможные опасности, что требует тщательного изучения организационных и юридических аспектов, связанных с ее внедрением.

В Российской Федерации началом процесса цифровизации государственного управления можно считать Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 года, где цифровизация экономики была признана одним из ключевых приоритетов государственной политики. Значительным этапом на этом пути стал Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203¹, который содержал множество упоминаний о государственном управлении. В данной Стратегии также была выделена цель развития информационной и коммуникационной инфраструктуры Российской Федерации, которая заключается в обеспечении свободного доступа граждан, организаций, органов государственной власти и местного самоуправления к информации на всех этапах ее создания и распространения.

В последующем, на основе этих инициатив, была разработана и утверждена Правительством РФ программа «Цифровая экономика Российской Федерации» по распоряжению от 28 июля 2017 года № 1632-р (утратило силу). На основе этой программы был запущен национальный проект под названием «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», который был утвержден президиумом Совета

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС КонсультантПлюс

при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 4 июня 2019 года № 7). Этот национальный проект включает в себя федеральный проект под названием «Цифровое государственное управление».

При изучении рассматриваемых документов можно заметить, что основная цель цифровизации – повышение эффективности государственного управления и одновременно требует значительной переработки полномочий всех государственных органов. Эта переработка функций органов включает в себя наделение их новыми полномочиями, связанными с созданием и обеспечением работы разнообразных государственных информационных ресурсов. Среди таких ресурсов можно выделить информационные системы и порталы, которые обеспечивают предоставление государственных услуг. Примерами таких решений на данный момент служат единый портал многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (единый портал МФЦ), единый портал государственных услуг (ЕПГУ), единая информационная система в сфере закупок (ЕИС) и другие подобные системы¹.

Эта трансформация направлена на создание единого государственного информационного пространства, которое будет связано не только с предоставлением информации и государственных услуг гражданам вовремя, но также с полным переходом в виртуальное пространство. В результате, эти систематические изменения приведут к изменению статуса государственных органов в административно-правовом плане, который будет обусловлен переходом системы государственного управления на следующую

¹ Попова, Н.Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ // Административное право и процесс. – 2020. – № 2. – С. 48-53.

стадию развития – от «электронного правительства» к «цифровому правительству»¹.

В связи с этим, следует отметить Распоряжение Правительства РФ от 3 июня 2019 года №1189-р², которое утвердило Концепцию создания и функционирования национальной системы управления данными и план мероприятий («дорожную карту») на 2019-2021 годы. В этом документе описаны основные определения, такие как «национальная система управления данными», «модель государственных данных», «оператор данных» и другие. Цели, поставленные Правительством РФ, включают в себя обеспечение доступности, полноты и информационной безопасности государственных данных. Таким образом, это Распоряжение влияет на новые права и обязанности органов государственной власти, а также решает вопросы информационной безопасности, информационно-технологического обеспечения и создания единой системы, которая будет функционировать без сбоев и соответствовать единым требованиям для всех.

1.2. Плюсы и минусы цифровизации в праве как комплексного явления

Цифровизация государственного управления, несомненно, предоставляет множество преимуществ, включая следующие ключевые аспекты.

Автором предлагается выделить следующие категории рисков, возникающих в процессе цифровизации государственного управления:

¹ Павлютенкова, М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 120-135.

² Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными и плана мероприятий («дорожную карту») по созданию национальной системы управления данными на 2019 - 2021 годы : Распоряжение Правительства РФ от 03.06.2019 № 1189-р (ред. от 14.05.2021) // СПС КонсультантПлюс.

1. Следует учитывать вероятность потери управления в государственной системе управления, особенно в критических ситуациях при решении неотложных задач, а именно:

– Возможно, в результате стремления к строгости в использовании цифровых технологий, государственные органы могут наложить ограничения на права и свободы граждан. Программы не обладают человеческими качествами, и на данный момент искусственный интеллект находится в процессе развития, далеко от идеального уровня, который планировали достичь его создатели;

– Процессы цифровизации государственного управления реализуются в различных органах государственной власти. Уникальные характеристики и специфика каждого такого органа формируют свой подход к достижению целей цифровой трансформации. Это означает, что нет одного унифицированного решения, которое подходило бы для всех министерств и ведомств. Каждый орган самостоятельно занимается поиском оптимальных решений для успешной цифровой трансформации. Внутри каждого органа существуют специализированные подразделения, которые отвечают за разработку и внедрение цифровых технологий. Такая независимость и недостаточная согласованность препятствуют эффективности процессов цифровизации государственного управления и затрудняют достижение поставленных целей в установленные сроки;

– Необходимо тщательно продумать участие негосударственных организаций. Существует риск, что государственные органы лишатся контроля над управлением этими процессами, либо будет слишком много вмешательства со стороны государства. Это дилемма, для решения которой требуется взвешенное решение. Привлечение негосударственных организаций может значительно ускорить реализацию государственных проектов. Но стоит понимать, что здесь есть свои плюсы и минусы.

Доклад «Цифровое будущее государственного управления» подчеркивает, что для снижения рисков, связанных с возможным

предоставлением негосударственных услуг, необходимо обеспечить доступность платформ для всех участников и защиту персональных данных граждан и конфиденциальной информации организаций. Также важно сохранить разнообразные способы взаимодействия, учитывая, что платформы не всегда будут основным каналом общения государства с гражданами и бизнесом, включая предоставление государственных услуг. Единая среда доверия также должна развиваться, чтобы уменьшить зависимость от «цифровых посредников»¹.

2. При оценке эффективности внедрения конкретных технологий, важно определить, стоит ли их внедрять в данный момент, либо же имеет смысл подождать их усовершенствования. Каждая технология должна существенно улучшать качество государственного управления, и экономическая обоснованность внедрения технологии должна быть ясной. В некоторых случаях, может потребоваться рассмотреть альтернативные варианты, так как принцип рационального использования ресурсов и достижения максимальной эффективности всегда остается актуальным. К сожалению, на данный момент, данная проблема не всегда успешно решается. Исследования указывают на высокие затраты на сбор и обработку данных в системе государственного управления, при этом спрос на открытые данные остается невысоким².

3. Особую тревогу вызывает тот факт, что недавно случаи несанкционированного доступа к конфиденциальным данным в виртуальном пространстве из-за кибератак стали регулярными, и они часто обсуждаются политическими лидерами разных стран. В настоящее время одним из возможных способов решения этой проблемы является переход государственных структур на российское программное обеспечение. Однако

¹ Добролюбова, Е.И. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов, Е.Н. Клочкова, Э.В. Талапина, Я.Ю. Старцев. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. – 114 с.

² Шаулова, Т. В. Цифровизация и эффективность государственного управления / Т. В. Шаулова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10. – № 2(39). – С. 243-252.

возникает еще одна проблема, связанная с необходимостью замены импортных информационных технологий, к чему пока не готовы достаточно ни разработчики программного обеспечения, ни специалисты, занимающиеся поддержкой таких систем и решений¹.

4. Необходимо учитывать юридические обстоятельства, а именно согласование действующего законодательства с предстоящими нормативными актами, чтобы избежать конфликтов между нормами. Другими словами, следует оценить, не вызовет ли введение новых правовых актов противоречия между ними, которые потребуют пересмотра различных юридических областей и, возможно, даже фундаментальных юридических понятий.

Анализ существующих нормативных актов выявляет очевидные недостатки в виде недоразумений, связанных с отсутствием основных определений. Эти определения должны быть включены не только в один или несколько правовых документов, а во все законодательные акты, чтобы избежать конфликтов и противоречий в правовой системе. Например, в Постановлении Правительства РФ от 5 мая 2016 года № 392 «Об основных направлениях использования и развития информационно-коммуникационных технологий в федеральных органах государственной власти и органах управления государственными внебюджетными фондами, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»², мы видим ожидаемые результаты, которые должны быть достигнуты после выполнения поставленных задач. Однако возникает вопрос: почему данное Постановление упоминает информационно-коммуникационные технологии,

¹ Скидан, А.В. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития / А.В. Скидан, Ю.А. Чипига, А.А. Исюк // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 1. – С. 71-76.

² Постановление Правительства РФ от 05.05.2016 № 392 (ред. от 10.10.2020) «О приоритетных направлениях использования и развития информационно-коммуникационных технологий в федеральных органах исполнительной власти и органах управления государственными внебюджетными фондами и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс

но не предоставляет определений таких понятий, как «интернет вещей», «большие данные» и «искусственный интеллект»?

Это означает, что этот закон не был должным образом проработан. Следовательно, термины, упоминаемые в Указе Президента РФ № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», отсутствуют во всех регулятивных документах, связанных с данной областью. Кроме того, в данном нормативном акте не содержится информации о предполагаемых результатах цифровизации, таких как «Единая информационная система управления кадровым составом государственной гражданской службы Российской Федерации» (ЕИСУ КС) или Цифровая платформа «Государственная система правовой информации» (ГСПИ), определения которых предоставлены в Приказе Минкомсвязи России от 01.08.2018 г. № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации». По нашему мнению, такая ситуация может привести к неэффективности работы уполномоченных органов. Важно учитывать, что различные нормативные правовые акты имеют разную юридическую значимость. Мы согласны с С.М. Зубаревым в том, что это может повлечь за собой значительные юридические риски. Например, постановление Правительства РФ, вероятно, имеет меньшую юридическую силу по сравнению с федеральным законом, и его положения не могут противоречить другим нормативным правовым актам более высокой юридической значимости. Это означает, что, если закон еще не был изменен, работа государственных органов может быть приостановлена в данной сфере из-за невозможности выполнить поставленные задачи.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что цифровизация является одним из основных направлений развития системы государственного управления в современном обществе. Исследование, проведенное в данном контексте, показывает, что несмотря на явные преимущества цифровизации

в управлении государством, ее эффективность сильно зависит от учета и управления различными рисками. В ходе исследования была разработана классификация рисков, связанных с процессом цифровизации государственного управления. Также было отмечено, что необходимо уделить внимание исправлению недоработок в законодательных и подзаконных актах, а также предложены соответствующие рекомендации. Мы считаем, что внедрение этих рекомендаций позволит более эффективно достигать поставленных целей в области цифровизации государственного управления в России.

1.3. Положительные и отрицательные аспекты информатизации избирательного процесса в России

Один из важных аспектов, который привлекает внимание ученых различных областей права, связан с процессами цифровизации, цифровой трансформации, внедрения и развития передовых технологий в настоящее время. Эта тенденция обусловлена одной из основных характеристик современного постиндустриального общества. Кроме того, это является важной сферой деятельности государственных стратегий в нашей стране.

Применение новых технологий также включает в себя сферу избирательного права, которая регулируется как федеральными, так и региональными законами. Эти технологии помогают решить несколько важных проблем, таких как низкая явка избирателей, обеспечивая объективность и прозрачность процесса выборов. Кроме того, использование новых технологий позволяет сократить финансовые затраты на организацию и проведение выборов¹.

Вместе с тем, большинство направлений развития всемирного сообщества и новейших технологий могут вызывать конфликтные ситуации

¹ Дроздова В. Г. Использование современных избирательных технологий для обеспечения реализации активного избирательного права граждан Российской Федерации / В.Г. Дроздова // Избирательное право. 2019. № 2 (40). С. 2.

из-за своего изначального недостатка, аналогично любым аспектам бытия. Только понимание плюсов и минусов каждой конкретной технологии в контексте уровня развития, исторических, территориальных, национальных (включая менталитет) особенностей позволяет определить необходимость ее использования в определенном обществе и государстве. В современной юридической науке также изучаются информационные носители цифровой информации как специфический источник права¹.

Одной из перспективных, но недостаточно популярных технологий является блокчейн². Блокчейн — это инновационная, но недостаточно популярная технология, которая представляет собой децентрализованную платформу для сбора, обработки, передачи и хранения информации. Из-за своих преимуществ, блокчейн считается некоторыми авторами одной из самых прозрачных и безопасных технологий для проведения электронного голосования во всем мире, что делает его перспективным³. Впервые в России система дистанционного электронного голосования (ДЭГ) была использована в 2019 году на выборах депутатов Московской городской Думы в рамках эксперимента. Это позволило достичь 92,3% явки на этих выборах⁴.

Использование ДЭГ происходит следующим образом: избиратель, используя свой смартфон, заходит в анонимную зону сайта <http://vybory.gov.ru> и голосует. Затем бюллетень, не содержащий информацию об избирателе, шифруется и добавляется в блокчейн-систему

¹ Теория государства и права: учебник / под редакцией А. В. Юрковского. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 310.

² Технология blockchain. Принципы работы и перспективы применения / Ю. Шольц, Т. Шелер, Ю. И. Соколов, В. С. Коцоева, А. А. Элькина // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 6. С. 67.

³ Дроздова, В.Г. Использование современных избирательных технологий для обеспечения реализации активного избирательного права граждан Российской Федерации / В.Г. Дроздова // Избирательное право. 2019. № 2 (40). С. 2.

⁴ О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» ; В столице завершилось электронное голосование на выбор в Мосгордуму // Mos.ru. URL: <https://kurl.ru/qaCKb> (дата обращения: 15.11.2023).

для хранения и подсчета голосов. Специальные криптографические алгоритмы гарантируют, что личность избирателя не может быть восстановлена по переданному бюллетеню. Блокчейн-система обеспечивает безопасность данных, так как они хранятся в каждом блоке системы. Также система проверяет данные в каждом блоке, и изменения в одном блоке приводят к изменениям во всех блоках блокчейна.

В результате воздействия на блок, он либо становится невзламываемым, либо исключается из системы, если данные в нем изменяются. Однако данные, которые изначально были в блоке, сохраняются и синхронизируются с другими блоками в цепочке. Чтобы получить информацию о голосовании в этой системе, необходимо использовать ключ расшифровки, который распределяется между участниками процесса, такими как члены избирательной комиссии, представители кандидатов или партий, и наблюдатели. Для входа в систему необходимо использовать этот ключ одновременно. Кроме того, такая система предотвращает доступ к данным о результатах голосования до официального завершения голосования.

Таким образом, блокчейн технология обеспечивает защиту конфиденциальности голосования, надежное хранение голосов и предотвращение возможности подделки. Благодаря успешному эксперименту в Москве в марте 2022 года, был получен положительный опыт. Внесены изменения в Федеральный закон № 67-ФЗ от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 67-ФЗ).

Несмотря на преимущества цифровой электронной голосовой подписи и блокчейн-технологии, возникают проблемы и противоречия в их использовании для избирательного процесса. Во-первых, для электронного голосования необходимо иметь подтвержденный профиль пользователя Госуслуг, но это не гарантирует, что голосование будет осуществлено владельцем профиля. Во-вторых, даже при успешной идентификации

владельца профиля, конфиденциальность голосования может быть нарушена в соответствии с ФЗ № 67-ФЗ.

Безусловно, использование системы блокчейна гарантирует конфиденциальность голосования в информационной среде. Однако внешняя тайность голосования, в реальном мире, не может быть обеспечена при использовании технологии децентрализованных электронных голосов (ДЭГ). Данная технология не исключает возможности контроля за волеизъявлением граждан и не обеспечивает полной защиты от внешнего воздействия, которое может повлиять на свободу волеизъявления. Следовательно, несмотря на преимущества, эта технология противоречит принципу тайного голосования.

Мы считаем, что использование подобной технологии нецелесообразно из-за указанных недостатков. Вместо этого, более разумным кажется применение преимуществ блокчейна на цифровых избирательных участках (ЦИУ). В Москве был проведен эксперимент с их использованием, однако возможности этой технологии не были реализованы в соответствии с ФЗ № 67-ФЗ. Несмотря на то, что целью закона о проведении эксперимента было создание дополнительных условий для активного осуществления избирательных прав граждан России, находящихся за пределами своего избирательного округа день голосования, мы считаем целесообразным применять подобные технологии для всех избирателей. В отличие от ДЭГ, ЦИУ обладают рядом преимуществ и имеют лишь незначительные недостатки. Отметим следующие преимущества:

1. При использовании технологии блокчейн система обретает все преимущества, упомянутые ранее, включая сохранность данных, невозможность их изменения, точность подсчета и так далее.

2. При внедрении этой технологии в систему голосования Центр Избирательной Учетной системы (ЦИУ), расположенный в избирательной кабине, позволяет полностью соблюсти принципы избирательных прав,

включая тайность голосования не только в цифровом пространстве, но и в реальном мире избирателя.

3. Применение ЦИУ в конечном итоге сократит финансовые расходы на проведение выборов, так как нет необходимости готовить бумажные бюллетени или их количество значительно сокращается.

4. Сокращение использования бумажных бюллетеней также будет благотворно сказываться на окружающей среде.

Тем не менее, следует отметить некоторые недостатки и временные трудности:

1. Необходимы большие вложения для первоначального оборудования избирательных комиссий, работающих с ЦИУ.

2. Важность обучения граждан и членов избирательных комиссий использованию центральной избирательной установки.

3. Ограничения в общем использовании ЦИУ для определенных групп избирателей, например для людей с ограниченными возможностями зрения и инвалидов.

В итоге следует подчеркнуть, что внедрение конкретных технологий в избирательный процесс должно быть осуществлено с учетом основных принципов регулирования этих отношений.

В связи с этим проведение анализа технологий, таких как ДЭК и ЦИУ, позволяет прийти к выводу о целесообразности использования только последней из упомянутых технологий, учитывая применение технологии блокчейн. Следовательно, мы считаем, что важно внедрить систему блокчейн при голосовании на ЦИУ и рассматриваем возможность внесения изменений в ФЗ № 67-ФЗ, такие как включение статьи 191, определяющей процедуру формирования ЦИУ, и статьи 642, в которой следует учитывать правила голосования на ЦИК. Также, можно уточнить эти правила с помощью решения Центральной избирательной комиссии России

ГЛАВА 2. ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РЕТРОСПЕКТИВЕ

2.1. Опыт применения цифровых технологий при организации и проведении выборов в зарубежных странах

В мировой практике под термином «электронное голосование» понимается использование технологии для получения и подсчета голосов избирателей, а также подведение итогов голосования с помощью электронных средств¹.

В Российской Федерации существуют два юридических определения, закрепленных в ФЗ № 67-ФЗ, касающихся электронного голосования. Первое определение описывает голосование, при котором не используется бумажный бюллетень, а вместо этого применяется техническое устройство. Второе определение описывает процесс голосования без использования бумажного бюллетеня, но с использованием специального программного обеспечения².

В документах ОБСЕ, которые специализируются на данной теме, используется термин «новые технологии голосования» (НТГ). Он относится к современным информационно-коммуникационным технологиям, которые используются для организации, проведения и подведения итогов выборов. Этот термин включает в себя применение электронных систем голосования, сканеров избирательных бюллетеней и интернет-голосования³.

¹ Рекомендации Комитета Министров Совета Европы «О правилах электронного голосования», 14 июня 2017 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=61962>. (дата обращения: 20.10.2023).

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ в ред. от 03.04.2023. // СПС КонсультантПлюс.

³ Руководство по наблюдению за использованием новых технологий голосования // БДИПЧ ОБСЕ. 2013. 96 с. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/2/107771> (дата обращения: 20.10.2023).

Внедрение новых технологий голосования может вызвать определенные риски и проблемы, с которыми сталкиваются зарубежные страны.

Затраты на внедрение электронного голосования обычно являются значительными, особенно на начальных этапах. Срок службы оборудования ограничен и может потребовать дорогостоящих модификаций. Например, Ирландия потратила более 53 миллионов евро на электронное голосование с 2005 по 2009 год, но в итоге отказалась от него из-за ненадежности и необходимости дорогостоящих модификаций. Это привело к высоким затратам и недоверию к системе, а также к необходимости тратить средства на хранение неиспользуемого оборудования. Поэтому важно учитывать все расходы на владение системой, включая хранение, обслуживание, модернизацию и эксплуатацию на протяжении нескольких избирательных циклов. В случае длительных избирательных циклов может быть выгоднее арендовать систему электронного голосования, чем покупать ее.

С финансовой точки зрения, использование электронного голосования является очень выгодной опцией для стран, которые регулярно проводят выборы или референдумы. Индия является примером успешной реализации этой технологии, начиная с пилотных проектов в 1982 году и внедрения избирательных машин по всей стране с 2002 года. Основными преимуществами индийских машин являются их низкая стоимость по сравнению с аналогичными системами в Европе и Америке, а также простота технологии. Это позволило Намибии стать первой африканской страной, которая внедрила электронное голосование в 2014 году, используя машины индийского производства. Однако в августе 2019 года на хакерской конференции DEFCON были обнаружены уязвимости в более чем 100 различных избирательных машинах, позволяющие хакерам изменять результаты голосования, манипулировать бюллетенями и вмешиваться в программное обеспечение. Отчет также указывает на то, что многие из этих

уязвимостей были известны уже более десяти лет, но до сих пор не были устранены в используемых системах.

В дополнение к отчету DEFCON¹, многие исследования и анализы указывают на наличие значительных уязвимостей в новых технологиях голосования, которые могут быть использованы злоумышленниками для манипуляции выборами, изменения результатов голосования или даже удаления важных записей. В 2017 году правительство Франции отклонило возможность внедрения электронного голосования на парламентских выборах после рекомендаций экспертов из Национального агентства по безопасности информационных систем. Эксперты предупредили о высоком риске кибератак, которые могут нарушить проведение выборов².

Швейцария успешно обеспечивает безопасность своей электронной системы голосования, которая состоит из трех основных компонентов: компьютера избирателя, канала связи и официального сайта для голосования. Для защиты данных используется специальный защищенный туннель, который добавляет дополнительный уровень шифрования к каналу связи. Это предотвращает одновременное проникновение вредоносных программ из компьютера избирателя на сайт для голосования и в урну для голосования. Важно отметить, что доступ к урне защищен тремя ключами, которые разделены между двумя различными группами в центральной избирательной комиссии.

Чтобы обеспечить большую безопасность, в том числе защиту от хакерских атак, можно применить технологию блокчейн. Архитектура блокчейн основана на принципе децентрализованного управления информационными потоками и «хранения» данных. В данной системе отсутствует центральный управляющий центр (единый сервер), который,

¹ DEF CON 27 Voting Machine Hacking Village AUGUST2019. URL: <https://media.defcon.org/DEF%20CON%2027/voting-village-report-defcon27> (дата обращения: 20.10.2023).

² Евгения Воропаева. Франция откажется от электронного голосования из-за хакеров. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2022/62764b1d9a7947d52dcdbc91> (дата обращения: 20.10.2023).

если бы его взломали, мог бы подвергнуться риску фальсификации результатов голосований, выборов, референдумов и опросов¹. В настоящее время в Японии и Южной Корее проводят эксперименты с данной технологией. В 2018 году она успешно использовалась при выборах президента в Сьерра-Леоне².

Улучшенные требования к инфраструктуре и окружающей среде, такие как электроснабжение, связь, климатические условия, становятся все более значимыми. Примером этого может служить Кения, где из-за проблем с электроснабжением произошел серьезный инцидент, который привел к избирательному кризису. В 2013 году Кения вложила 260 миллионов долларов в биометрическую технологию и систему передачи результатов через SMS. Однако в день выборов эта система не справилась с задачей³.

Необходимость соблюдения требований к инфраструктуре является неоспоримой, однако опыт Индии демонстрирует, что их можно успешно соблюдать. В Индии многие избирательные участки находятся в регионах с проблемами с электроснабжением. Для минимизации рисков было принято решение использовать машины, работающие исключительно от батарей. Такой подход позволяет индийским властям обеспечивать бесперебойное функционирование электронных машин на всей территории страны. Кроме того, голоса избирателей, поданные до сбоя, надежно сохраняются в памяти блока управления, что гарантирует их сохранность.

В настоящее время отсутствуют единые международные нормы и критерии для систем электронного голосования. Важным моментом для обеспечения прозрачности и безопасности голосования данного типа

¹ Лысенко В.И. Технологии Интернет-голосования, блокчейна и выборы: зарубежный опыт. // Российский фонд свободных выборов. URL: <https://rfsv.ru/law/obuchenie/tekhnologii-internetgolosovaniia-blokcheina-i-vybory-zarubezhnyi-opyt> (дата обращения: 20.10.2023).

² Сычев В. В Сьерра-Леоне прошли блокчейн-выборы президента. URL: <https://nplus1.ru/news/2018/03/15/votes> (дата обращения: 20.10.2023).

³ Gregory Warner. How Kenya's High-Tech Voting Nearly Lost The Election. URL: <https://www.npr.org/sections/alltechconsidered/2013/03/09/173905754/how-kenyas-high-tech-votingnearly-lost-the-election> (дата обращения: 20.10.2023).

является тщательная процедура сертификации или аудита. Эти процессы позволяют проверить правильность полученных результатов независимо друг от друга. В США Федеральная избирательная комиссия создала набор правил для электронных голосовых устройств, чтобы решить эту проблему¹.

Обеспечение открытости избирательного процесса является неотъемлемым требованием для проведения демократических выборов. Каждый избиратель должен иметь возможность понимать процедуру голосования, удостоверяться, что его голос был учтен без искажений, и разбираться в процессе подсчета голосов. Планирование новых технологий голосования должно направляться на обеспечение их ясности для избирателей и простоты использования. В связи с нарушением этого принципа в ФРГ, решением Федерального конституционного суда от 03.03.2009 г., было запрещено использование электронного голосования, так как суд пришел к выводу, что такая система не обеспечивает достаточной прозрачности². Он отметил, что применение электронного голосования, которое регистрирует голоса избирателей и подтверждает результаты выборов, соответствует требованиям Конституции только при условии, что процесс голосования и подсчета результатов может быть проверен без специальных знаний в этой области. Несмотря на то, что Федеральный конституционный суд не запрещает использование современных электронных устройств на этапе голосования, он ставит препятствия для внедрения новых технологий электронного голосования в избирательный процесс Германии³.

¹ Voluntary Voting System Guidelines. URL: <https://www.eac.gov/voting-equipment/voluntaryvoting-system-guidelines> (дата обращения: 20.10.2023).

² BVerfG, UrteildesZweitenSenatsvom 03. März 2009 URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2009/03/cs20090303_2bvc000307.html (дата обращения: 20.10.2023).

³ Чимаров Н.С. Проблемы реализации правовых избирательных стандартов новых технологий голосования в Российской Федерации и зарубежных странах : конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... кандид. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2017. 27 с.

Таким образом, избиратели должны иметь более глубокое понимание процесса голосования в электронной форме, включая выбор технологии и надежность принятого решения. Для этого необходимо проводить специальные образовательные мероприятия заранее, но это требует значительных финансовых вложений, которые часто не учитываются. Граждане должны иметь возможность проверять правильность учета своего голоса, а участникам комиссии и наблюдателям следует предоставить инструменты для контроля. Необходимо подчеркнуть, что проблемы с открытостью и прозрачностью выборов могут привести к возможности подделки результатов и нарушению принципа конфиденциальности голосования.

В отличие от бумажного формата, в цифровой среде одинаково просто вносить изменения в один или тысячи голосов. В течение продолжительного времени специалисты предупреждали о данном противоречии, указывая на то, что в большинстве ситуаций электронные системы голосования на самом деле более подвержены подделке, чем традиционные выборы с использованием бумажных бюллетеней. Это противоречие между сохранением конфиденциальности голосования и обеспечением прозрачности выборов привело к тому, что Ирландия и Германия внезапно отказались от использования электронных голосовальных машин, а также объясняет, почему многие другие страны предпочитают избегать этого «ящика Пандоры». Одним из способов решения этой проблемы является внедрение бумажных контрольных записей голосов во все голосовальные машины, что позволит проверить результаты выборов, сравнивая эти бюллетени вручную с подсчитанным итогом голосования. В Австралии успешно применялась такая система, где электронные голоса дублировались бумажными записями в качестве подтверждения.

Однако при использовании данной процедуры фактически утрачивается смысл электронного голосования, и весь процесс становится более затратным. Аналогичный метод был использован в Индии

для предотвращения фальсификации результатов выборов через бумажный аудит.

В США также используются бумажные контрольные журналы для предотвращения манипуляций. Эти журналы содержат различные механизмы, которые позволяют избирателям выбирать кандидатов с помощью электронных голосовальных устройств и получать бумажный документ в качестве подтверждения. Проблема подделки результатов выборов особенно актуальна для онлайн-голосования, где нет бумажных бюллетеней. Поэтому, перед выборами президента в 2020 году, Министерство внутренней безопасности США предупредило избирательные комиссии всех 50 штатов о возможном риске использования интернет-голосования. Они отметили, что злоумышленники могут легко вмешаться в процесс голосования и оставаться незамеченными, что может привести к манипуляциям с большим количеством голосов¹.

Также, одним из вариантов решения проблемы мошенничества может быть внедрение разработанной Массачусетским технологическим институтом системы. Эта система заменяет имена избирателей случайными кодами, которые избиратели могут получить для себя. После подсчета всех голосов, граждане могут воспользоваться своими кодами для проверки правильности регистрации своих голосов в онлайн-системе. Разработчики пришли к выводу, что даже если только 2% избирателей воспользуются этой возможностью, это будет достаточно для предотвращения попыток мошенничества на выборах.

В Швейцарии была протестирована аналогичная система, в которой избиратели получают по почте одноразовую карточку с номером избирателя, секретным кодом для регистрации на сайте голосования и контрольным кодом перед каждым голосованием. При проверке введенных данных

¹ David E. Sanger, Nicole Perlroth and Matthew Rosenberg. Amid Pandemic and Upheaval, New Cyberthreats to the Presidential Election. URL:<https://www.nytimes.com/2020/06/07/us/politics/remotevoting-hacking-coronavirus.html> (дата обращения: 20.10.2023).

на экране сайта появляется контрольный код, который должен совпадать с кодом на карточке, чтобы гарантировать подлинность сайта.

Наше понимание о неприкосновенности частной жизни избирателя имеет свои корни в древней Греции и в настоящее время признается одним из основных прав, защищенных Всеобщей декларацией прав человека. Теперь вся информация, идентифицирующая избирателя, специально удаляется из процесса голосования. Возможность отслеживания отдельных голосов теперь исключена – и это совершенно правильно. Однако, согласно этой логике, обнаружение подделок становится почти невозможным.

Защита конфиденциальности избирателей легко обеспечивается при помощи физического голосования с использованием урны. Вставка нескольких бюллетеней в ящик автоматически обеспечивает анонимность каждого голоса. Наблюдателям и камерам представлена возможность отслеживать эти процессы. Тем не менее, электронная система голосования является неким неизвестным абстрактным объектом.

Проблемы с обеспечением принципа защиты волеизъявления избирателей при использовании электронного голосования возникают из-за необходимости сохранения как данных, относящихся к идентификации личности избирателя, так и информации о его голосе. Мировой опыт предлагает единый подход к решению этой проблемы, который заключается в хранении двух видов данных на разных носителях, чтобы исключить возможность связывания личных данных избирателя с его выбором.

В Канаде используется подобный подход, при котором данные о личности и голосах избирателей сохраняются на отдельных носителях информации, что позволяет пересмотреть результаты выборов в случае возникновения споров. В Швейцарии, чтобы сохранить конфиденциальность голосования, не используется единый список избирателей, голосующих через Интернет, а только номера действительных карт. При подсчете результатов невозможно определить личность голосующего, только его номер. Кроме того, перед открытием электронной урны происходит «перемешивание»,

то есть электронные бюллетени считываются в случайном порядке, а не по мере поступления.

В урне для голосования есть встроенный счетчик, который во время подсчета голосов позволяет убедиться, что общее число отданных голосов соответствует количеству избирателей, принявших участие в электронном голосовании. В Эстонии вопросы, связанные с конфиденциальностью голосов, решаются с использованием идентификационных карт, которые активно используются гражданами этой страны.

Если многие люди сомневаются в структуре избирательной системы, процедурах разрешения споров, должностных лицах или правительстве, то новые технологии голосования будут иметь трудности с получением необходимого уровня доверия для широкого использования. Чтобы получить общественное признание, новая технология голосования должна показать явные преимущества для избирателей. Упрощение и улучшение доступа к голосованию для граждан может способствовать более простому принятию и поддержке новой системы.

В 2004 году в Венесуэле было введено электронное голосование, но уровень доверия к нему был очень низким. Люди не верили в новую систему и боялись, что она может быть использована для подтасовки результатов выборов. Поэтому потенциальные преимущества от предотвращения масштабного мошенничества с помощью электронного голосования не были реализованы. В результате сочетания технических проблем с системой, которая не исключает возможность перекрестной проверки избирателей и голосов, возникла критическая ситуация всего за несколько дней до выборов 2005 года.

Все проблемы взаимосвязаны и решение одной может привести к появлению другой. Например, попытки приблизить новые технологии голосования к классическим системам с бумажными бюллетенями приводят к созданию сложных электронных систем, которые могут быть непонятны обычным избирателям. Это ограничивает участие граждан без специальных

знаний в процессах подсчета голосов и проверки электронных систем голосования.

Следовательно, использование новых технологий голосования за границей сопровождается значительными рисками и проблемами, такими как недостаточная гарантия конфиденциальности голосования, прозрачность выборов, непонимание простыми избирателями этих технологий, возможность вмешательства в процесс обработки голосов и сложность обеспечения контроля за процедурой электронного голосования. Кроме того, внедрение новых технологий голосования, несмотря на свою простоту и привлекательные перспективы, требует пересмотра основных аспектов избирательного процесса и поиска новых способов обеспечения гарантий избирательных прав граждан. Это включает в себя вопросы о стоимости внедрения, сертификации и проверки электронных систем, а также их технической надежности.

2.2. Внедрение цифровых технологий в избирательный процесс Российской Федерации

Общественные отношения непрерывно развиваются в направлении повышения эффективности, комфорта и оптимизации ресурсов. Это развитие непременно отражает потребности индивидуумов и общества в целом. Тем не менее, участники сами могут влиять на темпы и направления этого развития, что делает регулирование и управление ключевыми задачами. Решение этих задач позволяет выбирать оптимальные пути развития, снижать риски негативных последствий и предвидеть стратегии следующих шагов.

Одним из важных регуляторов в этом процессе является право. Его роль заключается в создании условий для взаимодействия между участниками отношений и установлении наиболее важных форм совместных действий через институционализацию. Право официально закрепляет

важность текущего направления и предоставляет дополнительные стимулы и ресурсы.

В России сфера избирательных отношений стремительно развивается на протяжении трех десятилетий, пройдя значительный путь в своей правовой регламентации. Регламентация в основном затрагивала традиционные формы деятельности, но современное развитие не подчиняется стереотипам. Оно соответствует темпам научного, технологического и социального прогресса, отражая влияние накопленного опыта, культурных особенностей и общественного восприятия.

Выборы играют ключевую роль в общественно-политической сфере, где выражается воля активных граждан и консолидируется общественное мнение. Этот процесс подвергается постоянной модернизации, соответствуя требованиям времени, однако сталкивается с вызовами современных угроз, таких как пандемии и кибератаки. Исключительное придерживание традиционных методов ведения выборов означает игнорирование современных требований, отказ от использования удобных и доступных средств, а также ограничивает возможности реализации избирательных прав, что, в свою очередь, увеличивает риски физической безопасности личности.

Очевидно, что удобство играет важную роль в сфере развития, поскольку люди стремятся к упрощению обычных действий с использованием новых технологических инструментов. Использование интернета и мобильных технологий предоставляет возможность сделать это. Каждый может сопоставить эпоху, когда получение заработной платы или ведение учета расходов требовали физического присутствия, с современным банковским обслуживанием, которое позволяет проводить все операции без необходимости посещения офиса и сосредотачиваться на результате. Точно так же участие в выборах с использованием современных технологий предоставляет возможность эффективного управления информацией, использования новых технологий и экономии времени путем удаленного осуществления избирательных процедур.

Когда говорят о цифровой трансформации избирательного процесса, первым делом вспоминается сам процесс голосования. Цифровизация избирательного процесса представляет собой одно из ключевых направлений деятельности Центральной избирательной комиссии России. Это направление базируется на определенной концепции и в последнее время широко используется на практике.

Рассматривая цифровизация избирательного процесса, можно отметить несколько основных этапов развития:

1 этап. (1994 – 2003) Разработка и внедрение ГАС «Выборы».

Изначально, идея использования средств автоматизации для подготовки и проведения выборов была выражена в Концепции создания Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы», которая была утверждена Центральной избирательной комиссией Российской Федерации 12 июля 1994 года, что в последствии было закреплено Указом Президента РФ от 23 августа 1994 года № 1723 «О разработке и создании Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы». ГАС «Выборы» стала одной из ключевой частью избирательного права, и основные условия, которым должна соответствовать она при ее применении на федеральных выборах и референдумах, установлены в Федеральном конституционном законе «О референдуме Российской Федерации»¹, Федеральных законах «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»², «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»³, «О выборах Президента Российской Федерации»⁴

¹ О референдуме Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 10 октября 1995 г. № 2-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

³ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федеральный закон от 18 мая 2005 г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

⁴ О выборах Президента Российской Федерации : Федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

Система регулирует порядок использования при подготовке и проведении выборов, референдума, а также при регистрации избирателей, участников референдума, составлении списков избирателей, установлении итогов голосования и определении результатов выборов, референдума. Использование других систем для оперативного получения, передачи и обработки информации запрещено

Эта уникальная система, которая не имеет аналогов среди цифровых новшеств, применяется на всех этапах выборов и значительно упрощает их проведение. Она имеет четкое законодательное оформление на государственном уровне и продолжает развиваться, учитывая научно-технологические достижения и новации в избирательном законодательстве.

Сайт ГАС «Выборы» предоставляет возможность избирателям получить информацию о кандидатах и партиях через Интернет, что, на наш взгляд, значительно облегчает процесс агитации и получения информации от избирателей, позволяя следить за ходом выборной кампании в интернете, получая уведомления или медиафайлы на мобильный телефон.

2 этап. (2003 – 2017) Комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) и Комплекс электронного голосования (КЭГ)

Представляет из себя электронное устройство, которое используется для подсчета голосов избирателей на выборах в России (в обиходе также называется электронная урна). Оно сканирует и распознает бумажные бюллетени, а также выполняет другие стандартные процедуры, предусмотренные избирательным законодательством. КОИБ является частью аппаратно-программного комплекса, который может автоматически передавать данные по телекоммуникационным сетям в вышестоящую избирательную комиссию. Таким образом, КОИБ является важной составляющей системы ГАС «Выборы».

Существуют три различные модификации: КОИБ-2003 (в данное время не используется), КОИБ-2010 и КОИБ-2017. Несмотря на то, что у систем

есть некоторые технологические отличия, их принцип функционирования одинаковый.

В дальнейшем данная система получила развитие в Комплекс электронного голосования (КЭГ). Особенностью голосования с использованием КЭГ является замена бумажных бюллетеней на электронные. Вместо бумажного листа гражданин получает карту для доступа к голосованию, которую прикладывает к считывателю КЭГ. После подтверждения карты на экране появляется электронный бюллетень, на котором избиратель может оставить свой голос.

3 этап. (2017 – 2019) Система «Мобильный избиратель»

Эта система появилась недавно и заменила институт открепительных удостоверений, который ранее был подвергнут критике за неясность процесса передачи удостоверений, и который уже устарел.

«Мобильный избиратель» — это система, которая позволяет гражданам проголосовать на избирательном участке, где они фактически находятся, а не на том, где они зарегистрированы. Вместо того, чтобы получать открепительные удостоверения, теперь люди могут подать заявление о включении своих фамилий в список избирателей на участке, где они находятся в день голосования. Это значительно упрощает процедуру и увеличивает количество голосующих. Система позволяет гражданину, находящемуся вне места прописки во время выборов, подать заявление о прикреплении к выбранному им избирательному участку. После этого он будет включен в список избирателей на выбранном участке и автоматически исключен из списка по месту прописки

4 этап. (2019 – настоящее время) Дистанционное электронное голосование (ДЭГ)

Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) – это процесс голосования, при котором не используется традиционный бумажный бюллетень, а вместо этого используется специальное программное обеспечение

ДЭГ уже реально используется в некоторых регионах и находится на начальной стадии законодательного регулирования. Однако оно постепенно расширяет свое присутствие. В Москве в 2019 году впервые была использована ДЭГ, в которой приняли участие 10,2 тысячи избирателей.

В 2020 году данная форма голосования была применена во время всеобщего голосования по вопросу изменений в Конституцию Российской Федерации в Москве и Нижегородской области (приняло участие 1,1 миллиона избирателей) и в единый день голосования в Ярославской и Курской областях (приняло участие 28,9 тысяч избирателей).

В 2021 году, количество регионов, в которых доступно дистанционное электронное голосование, увеличилось до семи: Курская, Мурманская, Нижегородская, Ростовская, Ярославская области, город Москва и Севастополь. Это позволило более чем 2,5 миллионам избирателей воспользоваться этой возможностью.

Применение дистанционного электронного голосования (ДЭГ) подверглось регулированию временными законами, связанными с соответствующими экспериментами. В 2022 году внесены изменения в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее - Закон об основных гарантиях), касающиеся основных параметров использования ДЭГ. Эти изменения свидетельствуют о переориентации электоральной политики на использование ДЭГ в соответствии с действующим законодательством.

В особенности, закон предписывает использование дистанционного электронного голосования на всех уровнях выборов в рамках функционирования Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» и других государственных информационных систем, включая региональные системы, прошедшие сертификацию и соответствующие требованиям, установленным ЦИК России. Федеральные кампании будут организовываться только на единой

платформе для всей России, в то время как регионы могут использовать свои собственные системы онлайн-голосования на выборах в своих регионах и местных выборах.

Решение о внедрении дистанционного электронного голосования на выборах в федеральные органы государственной власти и референдуме Российской Федерации, а также на совмещенных с ними выборах, принимает ЦИК России.

Дистанционное Электронное Голосование (ДЭГ) имеет большой спрос не только из-за удобства для избирателей, но также благодаря возможности решения множества важных задач в области обеспечения безопасности личности и организации технологического процесса выборов.

В первую очередь, необходимо обеспечить безопасность здоровья как для избирателей, находящихся в группах риска или получающих лечение в стационаре или амбулаторно, так и для членов избирательных комиссий, работающих в условиях большого скопления людей.

Во-вторых, эта процедура становится более эффективной благодаря быстрому подсчету результатов голосования, использованию электронного документооборота, который устраняет необходимость в бумажных носителях, таких как бюллетени, и решению проблем с транспортировкой в отдаленных районах.

Также, при использовании дистанционного электронного голосования, избиратели, находящиеся за пределами своего избирательного округа и за рубежом, имеют право активно участвовать в выборах. Это также позволяет предотвратить провокации и незаконные действия, которые могут возникнуть на традиционных избирательных участках, такие как мешающие факторы для избирателей, подделка голосов, организация «каруселей» и т.д.

Использование ДЭГ имеет значительные преимущества, если его техническая инфраструктура надежна и обеспечивает защиту персональных данных и конфиденциальность голосования. При этом система не должна предоставлять возможность субъективного воздействия на результаты

голосования и итоги выборов. Однако существуют и свои недостатки, среди которых выделяются трудности обеспечения соответствующих требований к техническим характеристикам, необходимым для широкого использования данного вида голосования, и трудности в контроле за процессами обработки информации.

При обсуждении вопроса о том, как гарантировать, что избиратели не будут подвергаться контролю в процессе электронного голосования в рамках ДЭГ, следует учитывать, что процедура электронного голосования не отличается от традиционного и зависит от того, как избиратель воспринимает свое конституционное право и насколько хорошо он знаком с правовыми нормами. Вопрос о доверии новой системе будет решаться по мере ее использования и расширения внедрения дистанционно-электронного голосования. Как отметил заместитель Председателя ЦИК России Н.И. Булаев, использование дистанционного электронного голосования в значительной степени зависит от устоявшихся практик. Поэтому необходимо активно продвигать внедрение этой технологии, чтобы преодолеть возможные технические проблемы и одновременно укрепить доверие как на личном, так и на общественном уровне. Для большинства граждан голосование на избирательном участке является важной традицией, поэтому онлайн-голосование не заменяет, а дополняет уже существующие возможности для избирателей. Однако необходимо принять комплексный подход к правовому регулированию данного процесса.

Как отмечается в юридических источниках, из-за значительных различий между технологиями традиционного и дистанционного электронного голосования, необходимо создание нового законодательства о выборах для успешной реализации последнего в условиях свободных выборов. Да, в общем можно согласиться с утверждением о том, что процесс внедрения информационных технологий во все этапы избирательных процедур развивается гораздо оперативнее, чем формирование соответствующего правового фреймворка для его регулирования.

ГЛАВА 3. ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ФОРМ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЙ ГРАЖДАН

3.1. Основные преимущества и недостатки процесса цифровизации форм непосредственной демократии

С 2008 года в России начал развиваться опыт проведения интернет-голосования. Это произошло после того, как на выборах Собрания депутатов города Новомосковска в Тульской области был проведен эксперимент, в ходе которого было использовано электронное голосование для опроса избирателей. Этот проект не имел юридического значения, и в его рамках участники опроса в день выборов получали компакт-диск с специальным программным обеспечением. После установки программы на компьютер они могли голосовать за кандидата на выборах удаленным способом¹.

Эксперимент был успешен, согласно оценке, выставленной Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (далее - ЦИК РФ). Комиссия акцентировала внимание на то, что избиратели города Новомосковска положительно отнеслись к проведенному эксперименту и поддержали возможность внедрения дистанционного электронного голосования. Также было отмечено значительное повышение участия избирателей и высокая согласованность официальных результатов голосования с результатами опроса. В связи с этим Комиссия приняла решение создать постоянную рабочую группу, которая будет заниматься изучением и разработкой процедур электронного голосования избирателей с использованием общедоступной информационно-телекоммуникационной сети Интернет на выборах различного уровня².

¹ Федоров В. И. Электронное голосование как механизм политического участия: российский и зарубежный опыт : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. И. Федоров. — Москва, 2022. — 273 с.

² Об итогах проведения 12 октября 2008 года в городе Новомосковске Тульской области эксперимента по электронному опросу избирателей : Постановление Центральной

Целью данных и подобных экспериментов, проведенных впоследствии, было выявление проблем, препятствующих внедрению ДЭГ в политический процесс. В итоге были выявлены три основные группы проблем: технические (недостаточная защищенность системы от хакерских атак, уязвимость к вирусам), психологические (недоверие избирателей к данному методу голосования) и правовые (нарушение тайны голосования, отсутствие нормативно-правовой базы для ДЭГ). Тем не менее, в процессе экспериментов активно искались пути решения вышеупомянутых проблем, и в 2019 году было принято решение впервые внедрить новшество, использовать дистанционное электронное голосование на реальных выборах. В соответствии с Федеральным законом от 29 мая 2019 года № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»¹, Впервые ДЭГ была использована в единый день голосования 8 сентября 2019 года. В качестве опыта были выбраны выборы депутатов Московской городской Думы седьмого созыва.

Для проведения голосования был использован «Портал государственных и муниципальных услуг (функций) города Москвы» (далее - Портал города Москвы). Избиратели трех избирательных округов, выбравшие дистанционное голосование, могли подать или отозвать заявление через свой личный кабинет. Списки избирателей формировались из числа подавших заявления. Дистанционное голосование проходило одновременно с традиционным, и в этот период избиратели, подтвердив личность через код по SMS, могли голосовать в «Личном кабинете» Портала города Москвы. Затем данные шифровались с использованием технологии блокчейн для разделения персональных данных избирателя и его выбора,

избирательной комиссии Российской Федерации от 31 октября 2008 г. № 136/992-5 // Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. — 2008. — № 11.

¹ О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

обеспечивая тем самым конфиденциальность голосования. Результаты голосования, автоматически сформированные, обсуждались участковой избирательной комиссией, и по данным ТАСС, 10,2 тыс. избирателей из 11,2 тыс. подавших заявления воспользовались возможностью электронного голосования. В целом, 9,95% всех участвовавших в выборах воспользовались дистанционным голосованием¹.

Этот эксперимент не обошёлся без трудностей. После проведения голосования структурное подразделение Департамента информационных технологий города Москвы (ДИТ Москвы), ответственное за разработку технологии блокчейн для дистанционного голосования, опубликовало отчёт о процессе и результатах работы. В отчёте отмечено, что в ходе голосования возникла техническая неисправность, которая была оперативно устранена. Тем не менее избиратели смогли проголосовать: «После уведомления о сбое 85 % (462 избирателя), столкнувшихся с трудностями, вернулись в систему, получили бюллетени и приняли участие в голосовании. Итоговая явка составила 92,3 %»².

С другой стороны, ряд экспертов в области информационных технологий, а также политик Роман Юнеман указывают на ряд проблем, связанных с юридическими, организационными и техническими аспектами в процессе разработки и внедрения ДЭГ. В частности, отмечаются недоработки при построении системы, неясность в технологии шифрования данных. Кроме того, утверждается, что в ходе голосования произошли технические сбои, которые продолжались около четырех часов. Более тысячи людей столкнулись с проблемами при голосовании, и некоторые из них не смогли проголосовать или не уверены, что их голос был учтен³. Исследователь в области политологии Р.А. Алексеев, занимающийся

¹ Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности. — URL: <https://tass.ru/info/13533535> (дата обращения: 15.11.2023).

² Кибервыборы v1.0: как создавалась система блокчейн-голосования в Москве. — URL: <https://habr.com/ru/article/480152/> (дата обращения: 15.11.2023).

³ Электронное голосование. Риски и уязвимости. — URL: <https://evoting.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

вопросами внедрения технологии блокчейн в деятельность демократических избирательных процессов, подчеркнул, что применение блокчейн-технологии обладает значительным потенциалом и в «ближайшем будущем может радикально изменить процесс голосования», обеспечив «максимальную прозрачность избирательных процессов» и «способствовать снижению числа невыходцев на избирательные участки». Однако для этого требуется внести определенные модификации¹.

С 23 мая 2020 года в федеральном законодательстве было утверждено понятие «дистанционное электронное голосование» в соответствии с ФЗ № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Этот термин определяется как «голосование без применения бюллетеня, созданного на бумажном носителе, с использованием специализированного программного обеспечения»².

В данном случае использование дистанционного электронного голосования (ДЭГ) подчинялось временным законодательным актам, а порядок и условия проведения этого вида голосования устанавливались Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (ЦИК РФ). Это представляло собой первый опыт применения ДЭГ на федеральном уровне, который осуществлялся в рамках общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ. На этот раз ДЭГ проводилась на территории города Москвы и в Нижегородской области. Граждане, зарегистрированные в этих регионах, могли подать заявление на участие в ДЭГ через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»

¹ Алексеев, Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса / Р.А. Алексеев // Журнал политических исследований. — 2019. — Т. 3. № 4. — С. 12—23.

² Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «СЗ РФ», 17.06.2002, № 24, ст. 2253.

(далее - ЕПГУ) или Портал города Москвы. Обработка заявлений осуществлялась через ГАС «Выборы». Общее число поданных заявок на участие составило 1,19 миллиона избирателей, проголосовавших было 1,1 миллиона (что составляет 17,5% от общего числа участников общероссийского голосования). Также в процессе голосования с применением дистанционных технологий были выявлены нарушения и технические сбои, включая информацию от РБК, согласно которой «в течение 12 часов в файлах-выписках из блокчейн-системы не появлялись новые данные, хотя это должно было происходить каждые полчаса»¹.

В преддверии выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 2021 году федеральная система дистанционного голосования, разработанная Минцифрой совместно с ПАО «Ростелеком», успешно прошла общероссийские испытания. В ходе тестирования была проверена новая архитектура программно-технического комплекса ДЭГ (ПТК ДЭГ), а также протестированы средства шифрования и защиты информации. Было предположено, что улучшенная система предотвратит технические сбои во время большой нагрузки и обеспечит защиту от возможных атак. Стоит отметить, что в Москве система ДЭГ используется с 2019 года на базе разработанной ДИТ Москвы.

В 2021 году использование ДЭГ было распространено на выборах в семи регионах: в городах федерального значения Москве и Севастополе, а также на территории Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской, и Ярославской областей. Центральная избирательная комиссия проводила голосование в течение трех дней, в рамках которого избирались депутаты Государственной думы РФ, главы 9 регионов России, депутаты законодательных органов в 39 регионах, а также муниципальные органы власти. Процесс голосования осуществлялся на специальном портале vybory.gov.ru через авторизацию на ЕПГУ, за исключением Москвы,

¹ В системе онлайн-голосования по поправкам в Конституцию нашли уязвимость. — URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5efda14e9a794702a385155b> (дата обращения: 20.11.2023).

где использовалась отдельная платформа mos.ru. Согласно данным ЦИК, в указанных регионах ДЭГ выбрали 31,1% от общего числа избирателей (2 535 978 человек), а в Москве с использованием ДЭГ проголосовали 49,7% от общего числа проголосовавших в регионе (1 943 590 человек)¹.

Явка на выборах в Государственную думу в 2021 году увеличилась до 51,68%, что является ростом по сравнению с явкой в 2016 году (47,9%). Эксперты отмечают, что основной причиной этого роста стало внедрение ДЭГ. В шести регионах, за исключением Москвы, которая использовала собственную платформу, не было выявлено значительных проблем при проведении ДЭГ. Несмотря на ежедневные атаки на систему, глава Минцифры Максуд Шадаев заявил на заседании ЦИК, что с точки зрения устойчивости процесс прошел достойно, и технических проблем не возникло. Он также отметил, что DDoS-атаки, хоть и проводились ежедневно, не оказали значимого влияния².

Дистанционное голосование в Москве вызвало множество вопросов. В первую очередь, под критику попал эксперимент с внедрением «отложенного голосования», где избиратель, уже проголосовавший на платформе, имел возможность переголосовать неограниченное количество раз в течение суток (но не чаще, чем 1 раз в 3 часа). Поскольку закон не предусматривает такую возможность, использование технологии блокчейн привело к анонимизации и шифрованию результатов, а сам процесс подсчета таких голосов остался неясным. Этот эксперимент был подвергнут критике многими избирателями, СМИ и политиками. В результате ЦИК РФ, проанализировав опыт Москвы, принял решение:

– не распространять механизм «отложенного голосования» на федеральный уровень;

¹ ЦИК РФ: Дистанционное электронное голосование. — URL: https://www.rcoit.ru/edu2022/mod3/5/2-ДЭГ_презентация.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

² Глава Минцифры Шадаев: технических проблем при проведении электронного голосования не было. — URL: https://lenta.ru/news/2021/09/19/shadaev_vybory/ (дата обращения: 20.11.2023).

– результаты дистанционного голосования в Москве были опубликованы с задержкой, после того как результаты электронного голосования в других регионах уже были подсчитаны и опубликованы.

По информации ТАСС, организаторы дистанционного электронного голосования в Москве объяснили задержку высокой активностью избирателей и большим числом тех, кто воспользовался «отложенным голосованием» (примерно 300 тыс. избирателей)¹.

В эксперименте, проведенном в 2022 году, приняли участие восемь регионов России: Калининградская, Калужская, Курская, Новгородская, Псковская, Томская и Ярославская области, а также столица - город Москва. По данным Общественного штаба по наблюдению за выборами в Москве, окончательная явка на муниципальных выборах составила 33,9%, превышая более чем в два раза явку на муниципальные выборы 2017 года (приблизительно 15%)². Главным фактором, который привел к увеличению, является внедрение системы голосования через интернет. Как информировала председатель ЦИК Элла Памфилова, на выборах во всех регионах Российской Федерации средний процент участия составил более 35%³.

Согласно информации Минцифры, в дистанционном голосовании более 95 тысяч избирателей приняли участие в регионах, а в Москве этот показатель превысил 1,6 миллиона человек. Начиная с 2023 года, в соответствии с внесенными изменениями в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и другие правовые документы, удаленное электронное голосование будет использоваться на всех этапах выборов в рамках действия ГАС «Выборы» и других

¹ Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности. — URL: <https://tass.ru/info/13533535> (дата обращения: 20.11.2023).

² Итоговая явка на муниципальных выборах в Москве составила 33,9 %. — URL: <https://ria.ru/20220912/yavka-1816075401.html> (дата обращения: 20.11.2023).

³ Средняя явка на выборах составила более 35 процентов. — URL: <https://ria.ru/20220915/vyboru-1816926752.html> (дата обращения: 20.11.2023).

государственных информационных систем, включая сертифицированные региональные системы, соответствующие требованиям ЦИК России. Федеральные кампании будут проводиться на единой платформе для всей России, в то время как на выборах в регионах и местах жители смогут голосовать удаленно с помощью своих собственных систем.

Проанализировав опыт внедрения системы дистанционного электронного голосования (ДЭГ) в Российской Федерации, выделим основные положительные стороны данного подхода. Среди преимуществ ДЭГ можно выделить:

1. Увеличение явки избирателей, что подтверждается статистическими данными. Например, на муниципальные выборы в Москве в 2022 году явка составила 33,9%, что более чем в два раза превышает явку на муниципальные выборы 2017 года.

2. Вовлечение в голосование наиболее активной части граждан, в том числе привлечение большего числа молодежи, что способствует повышению легитимности результатов.

3. Увеличение удобства участия в выборах для маломобильных граждан, тех, кто проживает в труднодоступных районах, а также для граждан, находящихся за рубежом.

4. Снижение издержек на организацию процесса голосования, включая расходы на работу избирательных комиссий, аренду помещений, транспортные и канцелярские издержки, бумажную продукцию и другие.

5. Улучшение процесса подсчета голосов и передачи информации в вышестоящие органы избирательной комиссии.

6. Уменьшение вероятности возникновения давления на членов комиссии, подделок и подачи недействительных бюллетеней.

Тем не менее, стоит отметить, что при использовании цифровых платформ есть и некоторые недостатки, такие как возможность монополизации рынка, нарушение прав потребителей и утечка конфиденциальных данных. В России отсутствуют какие-либо законы,

которые бы определяли значение этого понятия, и нет единого подхода к управлению деятельностью как местных, так и иностранных цифровых платформ¹.

В настоящее время регулирование проводится фрагментарно с использованием отдельных нормативно-правовых актов, которые охватывают различные аспекты, такие как защита свободной конкуренции в экономике, управление личными данными, и защита интересов потребителей. В законе о защите информации и информационных технологиях установлены правила, которые регулируют применение информационно-коммуникационных технологий в России. Согласно этому закону, организаторы распространения информации в интернете (например, социальные сети, мессенджеры, интернет-магазины с отзывами, форумы и электронные журналы с комментариями) обязаны хранить данные на территории России и предоставлять информацию о фактах обмена сообщениями между пользователями интернета, содержание сообщений (текст, голос, аудио- и видеоматериалы) и сведения о пользователях по запросу правоохранительных органов.

3.2. Цифровизация избирательного процесса в судебной практике

В условиях постоянного развития технологий и стремительных изменений в информационной среде, цифровизация избирательного процесса становится ключевым аспектом современных политических систем. В данном контексте проведем анализ судебной практики по делам, связанным с цифровизацией избирательного процесса в России. Исследование охватывает период времени, в течение которого судебные

¹ Дмитриева, Н.Е. Цифровая трансформация в государственном управлении [Электронный ресурс] // коллект. моногр. / Н. Е. Дмитриева, А. Г. Санина, Е. М. Стырин и др.; под ред. Е. М. Стырина, Н. Е. Дмитриевой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст. дан. (2,3 Мб). — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — ISBN 978–5-7598–2831–0. — URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/828422767.pdf>(дата обращения: 26.12.2023).

решения в данной области принимались, выявляя ключевые тенденции, нормативные противоречия и их воздействие на процесс цифрового голосования. Акцент делается на вопросах правовой оценки принимаемых решений, их соответствия законодательству и обеспечения защиты избирательных прав граждан в условиях внедрения инновационных технологий в избирательный процесс.

Итак, согласно Кассационному определению Суда по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2022 года № 5-ИКАД22-6-А1 - решением Совета депутатов муниципального округа Лефортово от 21 июня 2022 года № 468-71, опубликованным 24 июня 2022 года в издании «Московский муниципальный вестник» № 17 (318), назначены выборы депутатов в поименованный Совет депутатов на 11 сентября 2022 года. Кузин Ф.А., зарегистрированный решением соответствующей избирательной комиссии от 13 июля 2022 года кандидат в депутаты названного органа местного самоуправления, обратился в суд с административным иском об оспаривании названных выше решений Избирательной комиссии, считая их произвольными, допускающими нарушения тайны голосования и вмешательство посторонних лиц в подсчёт голосов, не соответствующими отдельным положениям статей 2, 63 1, 64 1 ФЗ № 67-ФЗ, постановления Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 8 июня 2022 года № 86/715-8 «О требованиях к проведению дистанционного электронного голосования», Закона города Москвы от 6 июля 2005 года № 38 «Избирательный кодекс города Москвы» (далее - Избирательный кодекс Москвы), Закона города Москвы от 23 апреля 2003 года № 23 «О Московской городской избирательной комиссии». По мнению административного истца, полномочиями на принятие оспариваемых решений Избирательная комиссия не обладала, эти решения нарушают его пассивное избирательное право. Решением Московского городского суда от 17 августа 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным

делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2022 года, в удовлетворении административного искового заявления отказано. Суд апелляционной инстанции, не усмотрев оснований для отмены судебного решения, указал, что с учётом разъяснений, содержащихся в абзаце третьем пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», исходя из анализа содержания указанных решений Избирательной комиссии они обладают признаками, характеризующими нормативные правовые акты, изданы в установленном законом порядке, распространяют своё действие на неопределённый круг лиц на период конкретной избирательной кампании, констатируя, что целесообразность их принятия является исключительной компетенцией Избирательной комиссии. Руководствуясь статьями 327, 328-330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определила: решение Московского городского суда от 17 августа 2022 года, апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2022 года оставить без изменения, кассационную жалобу Кузина Филиппа Александровича - без удовлетворения¹.

Другим анализируемым случаем, является Апелляционное определение Суда по административным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2019 года № 41-АПА19-7, судебная коллегия рассмотрела административное дело по апелляционной жалобе Алескерова Р.Ф. на решение Ростовского областного суда от 2 сентября 2019 года, которым отказано в удовлетворении его административного иска об оспаривании

¹ Кассационное Определение Суда по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2022 года № 5-ИКАД22-6-А1 -

постановления Избирательной комиссии Ростовской области от 1 августа 2019 года № 80-1 «Об использовании технических средств подсчета голосов - комплексов обработки избирательных бюллетеней при голосовании на выборах депутатов представительных органов муниципальных образований в Ростовской области, назначенных на 8 сентября 2019 года». Не согласившись с таким решением в части, касающейся решения об использовании технических средств подсчета голосов при проведении голосования на дополнительных выборах депутата городской Думы города Шахты шестого созыва по одномандатному избирательному округу № 7, Р.Ф. Алескеров, зарегистрированный кандидат в депутаты городской Думы города Шахты шестого созыва по данному одномандатному избирательному округу, обратился в суд с административным иском о признании незаконным и отмене указанного решения Избирательной комиссии Ростовской области в названной части. В обоснование своих требований указал, что в пользование территориальной избирательной комиссии города Шахты переданы 5 комплексов обработки избирательных бюллетеней. Оспариваемым постановлением предусмотрено использование комплексов обработки избирательных бюллетеней на трех из пяти избирательных участках, входящих в избирательный округ № 7. Неиспользование комплексов обработки избирательных бюллетеней на двух других избирательных участках, по мнению административного истца, противоречит постановлению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 6 марта 2013 года № 165/1212-6 «О порядке использования при голосовании на выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, референдумах технических средств подсчета голосов - комплексов обработки избирательных бюллетеней и комплексов для электронного голосования» и нарушает принцип равенства всех кандидатов в депутаты. Решение

Ростовского областного суда от 2 сентября 2019 года отклонило административный иск.

Алескеров Р.Ф. подает апелляционную жалобу с просьбой об отмене решения суда и принятии нового решения по административному делу, удовлетворяющего административный иск. Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации определила - решение Ростовского областного суда от 2 сентября 2019 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Алескерова Р.Ф. – без удовлетворения ¹.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2022 года № 2568-О, гражданин М.С. Лобанов оспаривает конституционность следующих законоположений - пункта 14 статьи 64 «Порядок голосования» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 14 марта 2022 года № 60-ФЗ), пунктов 2, 4 и 13 статьи 64.1 «Дистанционное электронное голосование» ФЗ № 67-ФЗ; части 17 статьи 81 «Порядок голосования» Федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»; части 10 статьи 3 «Общие принципы проведения эксперимента», части 1, пункта 8 части 2, пунктов 3 и 4 части 3 и пункта 6 части 4 статьи 4 «Полномочия избирательных комиссий в рамках проведения эксперимента», статьи 5 «Гласность при организации, осуществлении и установлении итогов дистанционного электронного голосования» и статьи 6 «Хранение избирательной документации участковой избирательной комиссии по дистанционному электронному голосованию и информации о дистанционном электронном голосовании» Федерального закона от 23 мая 2020 года № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования

¹ Апелляционное определение Суда по административным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2019 года № 41-АПА19-7 // <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-11092019-n-41-apa19-7/> (дата обращения: 25.12.2023).

в городе федерального значения Москве»; Кроме того, заявитель просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации ряд положений Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года (утвержден постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 20 июля 2021 года № 26/225-8). Как следует из представленных материалов, в соответствии с решением Московской городской избирательной комиссии на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, состоявшихся 19 сентября 2021 года, на территории города Москвы проводилось дистанционное электронное голосование. М. С. Лобанов, принявший участие в данных выборах в качестве кандидата по Кунцевскому одномандатному избирательному округу № 197, и выдвинувшая заявителя Политическая партия «Коммунистическая партия российской федерации» обратились в суд с административным иском о признании недействительным и отмене решения об итогах голосования, установленных участковой избирательной комиссией дистанционного электронного голосования № 5002 города Москвы, полномочия которой были возложены на участковую избирательную комиссию избирательного участка дистанционного электронного голосования № 5013 города Москвы. Решением Пресненского районного суда города Москвы от 22 октября 2021 года, с которым согласились вышестоящие суды, в удовлетворении названных требований было отказано. Как указали суды, административными истцами не были доказаны нарушения порядка голосования и установления итогов голосования, воспрепятствование наблюдению за проведением голосования и подсчета голосов избирателей, не позволяющие с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей. При этом было отмечено, что для проведения дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации использовалась система, обеспечивающая

надлежащую аутентификацию и идентификацию избирателей, а также тайну голосования. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Конституционный Суд Российской Федерации, определил отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Михаила Сергеевича, поскольку разрешение поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации не подведомственно и поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой¹.

В заключение, в указанных судебных определениях подчеркивается строгое соблюдение законодательства при проведении выборов и осуществлении дистанционного электронного голосования. Решения судов подчеркивают отсутствие нарушений конституционных прав и отмечают компетентность избирательных комиссий в вопросах, связанных с организацией и проведением выборов.

3.3.Тенденции и предложения по совершенствованию избирательного законодательства в контексте цифровизации

Изучив опыт использования электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в разных странах, мы приходим к выводу, что эти средства могут быть успешно применены не только на муниципальном и региональном уровнях в России, но и на федеральном уровне с некоторыми ограничениями. Однако, они подчеркнули, что электронное голосование не может полностью заменить традиционный метод выражения своей воли, который осуществляется с использованием бумажных бюллетеней. Вместо

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2022 года № 2568-О // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092022-n-2568-o/> (дата обращения: 25.12.2023).

этого, оно должно существовать одновременно с ним, предлагая выбор для тех избирателей, которые не могут проголосовать лично из-за занятости, ограничений в передвижении из-за состояния здоровья, нахождения за границей или по другим причинам. Они имеют возможность проголосовать вне избирательного участка, например, из дома, с работы, находясь на даче или в садовом участке.

По словам главы Центральной избирательной комиссии России Э.А. Памфиловой, внедрение электронного голосования и блокчейн-технологий не должно препятствовать возможности консервативно настроенных избирателей активно участвовать в выборах. Этим людям необходимо предоставить возможность свободно выбирать способы выражения своей воли¹.

В существующих правилах России было официально утверждено, что допускается применять только электронные голосовые устройства и другие инструменты, которые позволяют автоматически подсчитывать избирательные бюллетени. Это означает, что использование различных методов голосования через интернет (например, с помощью мобильного телефона, планшета или компьютера) не было официально одобрено на федеральном уровне.

Следовательно, итоги, полученные в процессе онлайн-голосования, часто не обязательны для выполнения. Вероятно, использование интернет-голосования следует рассматривать как альтернативу процессу выражения своей воли с помощью бумажных бюллетеней. Это положение необходимо закрепить в ФЗ № 67-ФЗ и других законах. Другими словами, необходимо принять другие правила, которые определяют порядок и условия проведения выборов, чтобы официально подтвердить статус используемых избирательных технологий

¹ Приоритеты деятельности ЦИК России (четыре интервью с Элой Памфиловой) // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). С. 9–49.

Нормы, регулирующие процедуру электронного голосования, должны быть интегрированы в основное законодательство наряду с положениями, касающимися традиционного голосования на избирательных участках. Кроме того, существующие законы в настоящее время не предусматривают аспекты, связанные с дистанционным электронным голосованием. Например, административная ответственность за незаконное получение избирательного бюллетеня не учитывает особенности электронного голосования, где бумажные бюллетени не используются, а электронные бюллетени применяются с использованием специализированного программного обеспечения.

Для обеспечения правовой защиты в области дистанционного электронного голосования необходимо внести изменения в Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации, включив в них статьи, предусматривающие ответственность за реализацию получения незаконного доступа к электронному голосованию через интернет, используя электронный бюллетень. Но в настоящее время цифровая трансформация в процессе выборов выходит за пределы простого голосования. Многие аспекты информационных процессов во время выборов становятся обычными для избирателей. Речь идет о различных цифровых инструментах, которые упрощают процесс голосования и предоставляют необходимую информацию (включая включение в список избирателей по месту жительства, получение данных о своем избирательном участке, текущих выборах и кандидатах, а также проверку наличия себя в списке избирателей и т.д.). Эти инструменты позволяют гражданам более удобно и эффективно использовать свои избирательные права, экономя свои личные ресурсы.

Несмотря на то, что цифровые сервисы облегчают процесс голосования и могут быть внедрены на определенной территории, кандидаты и политические партии все еще предпочитают традиционный способ взаимодействия с избирательными комиссиями. Все нужные документы

и данные даются только на бумажных носителях в ограниченные сроки, и если их пропустить, то их уже нельзя будет восстановить. Иногда это требует личного присутствия. В условиях действующих санитарно-эпидемиологических ограничений такой подход становится проблематичным, и, в целом, в эпоху цифровизации возникает необходимость в возможности предоставления документов в удаленном режиме, например, с помощью специального личного кабинета на сайте «Госуслуги».

Улучшение работы комиссий возможно благодаря внедрению автоматизированной проверки информации, предоставляемой кандидатами и политическими партиями, между различными организациями. Сведения о доходах, владении имуществом, правах на собственность и документах, подтверждающих регистрацию политических объединений можно получать напрямую от соответствующих государственных структур, минимизируя необходимость ее предоставления со стороны кандидатов или политических партий. В определенных случаях сопоставление предоставленных сведений с информацией из баз данных государственных органов может быть излишним, в случае разногласий в информации, кандидату может быть либо отказано в регистрации, либо его регистрация может быть аннулирована, что может повлечь за собой юридические последствия.

Важным шагом в процессе цифровизации является добавление в Закон о главных гарантиях права на возможность сбора электронных подписей избирателей. Процедура сбора подписей через портал «Госуслуги» может использоваться при выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, если такая норма прописана в региональном законодательстве. Количество электронных подписей не должно быть больше 50% от общего числа подписей.

Этот механизм уже успешно протестирован в нескольких регионах, и его применение оценивается положительно. Несмотря на выявленные риски, такие как возможные технические сбои, атаки и ограниченные

возможности для прямой агитации во время сбора подписей, удобство процесса для организаторов и избирателей неоспоримо. Также, значимым плюсом этой процедуры является почти полное отсутствие подписей, которые были бы признаны недействительными или недостоверными, благодаря автоматической проверке личных данных избирателей.

Один из возможных рисков использования электронной системы сбора подписей заключается в возможности передачи своего аккаунта третьей стороне. Для предотвращения таких ситуаций предлагается внести изменения в законодательство, устанавливая ответственность за предоставление и получение доступа к личному кабинету избирателя с целью участия в процессе подписания поддержки кандидатов или списков кандидатов. Важно отметить, что для этой процедуры необходимо иметь дополнительный практический опыт и внести доработки.

Что касается предвыборной агитации, то она давно прижилась в интернете и затруднительно поддается юридическому регулированию из-за сложности идентификации участников и использования инструментов, не подпадающих под юрисдикцию государства. Сегодня предвыборная агитация в интернете, включая социальные сети, является неотъемлемой частью процесса. Цифровизация агитации опережает многие аспекты избирательной системы в эффективности, инициируемой гражданами и их организациями. Однако расширение этой формы агитации также приносит угрозы, такие как незаконное использование информации, запрещенные призывы и незаконное финансирование. Особое внимание необходимо уделять проведению предвыборной кампании на популярных онлайн-платформах.

В законодательстве 2021 года было установлено, что в ответ на запрос уполномоченных структур может быть осуществлена оперативная блокировка указанных ресурсов. В соответствии с пунктом 10.1 статьи 21 и пунктом 11.1 статьи 23 ФЗ №76-ФЗ ЦИК России и избирательные комиссии субъектов Федерации теперь предоставлено право обращения

к федеральному органу исполнительной власти, ответственному за контроль и надзор в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи. Это делается для того, чтобы предотвратить распространение незаконных материалов и неправомерной информации в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет, во время проведения выборов и референдумов на различных уровнях власти в Российской Федерации. Тем не менее, необходимо продолжить развитие и провести отдельный анализ опыта применения данной нормы, который накопился во время избирательной кампании 2021 года, учитывая полученные результаты в различных регионах России.

Несмотря на ограниченное использование интернет-голосования, применение новых технологий может убедить некоторых избирателей, которые скептически относятся к процессу и считают, что результаты выборов заранее определены в пользу правящей партии. Таким образом, можно привлечь больше граждан, включая молодое поколение, к участию в выборах, что укрепит легитимность политической системы в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования мы приходим к нижеследующим выводам.

1. В настоящее время концепция цифровизации права и государственного управления в России занимает важное место в общественном развитии. Процесс интеграции цифровых технологий в область права и государственного управления способствует повышению эффективности, прозрачности и удобства взаимодействия между гражданами и государством.

2. Среди положительных аспектов цифровизации в России следует выделить увеличение доступности государственных услуг, улучшение прозрачности процесса принятия решений и оптимизацию административных процессов. Кроме того, использование цифровых технологий способствует более оперативному сбору и обработке данных, что в свою очередь способствует принятию более обоснованных решений.

3. В контексте негативных аспектов цифровизации в России выделяются проблемы в области кибербезопасности, а также отсутствие достаточной юридической базы, регулирующей использование цифровых технологий в правовой сфере. Возникающие риски связаны с угрозой конфиденциальности данных, возможными сбоями в работе электронных систем и увеличением числа кибератак.

4. Опыт цифровизации правовой сферы за рубежом предоставляет возможность выделить лучшие практики и избежать потенциальных ошибок при внедрении подобных систем в России. Важно учитывать разнообразие моделей, используемых в других странах, и адаптировать их под особенности российской правовой системы.

5. Отечественный опыт цифровизации также имеет важное значение, однако требует дополнительной доработки и совершенствования. Российский опыт может послужить основой для создания эффективных механизмов

внедрения цифровых форм в различные сферы правовой деятельности, включая избирательный процесс. Преимущества цифровых форм, такие как повышенная скорость и доступность, должны сопровождаться строгими мерами безопасности и защиты конфиденциальности данных. Эффективная киберзащита становится неотъемлемой частью успешной цифровизации правовой сферы.

6. Анализ судебной практики в сфере цифровизации избирательного процесса является важным элементом данного исследования. Судебные решения приобретают ключевое значение, определяя законность и соблюдение конституционных прав граждан в условиях изменяющейся среды. Тенденции в судебной практике свидетельствуют о поиске баланса между инновациями и соблюдением законности. Проявляется стремление к разрешению юридических вопросов, связанных с цифровизацией избирательного процесса, в контексте действующего законодательства.

7. В свете проведенного анализа можно предложить ряд мероприятий по совершенствованию законодательства. Это включает в себя разработку и усовершенствование нормативных актов, четкую формулировку полномочий избирательных комиссий, обеспечение надежной защиты данных, а также регулярное обновление системы киберзащиты.

В заключении отметим, что цифровизация права и государственного управления в России представляет собой сложный и многогранный процесс. При всей важности инноваций, необходимо балансировать положительные и отрицательные аспекты, уделяя особое внимание правовым аспектам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно правовые акты и иные официальные документы

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации : Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

2. О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва : Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс.

3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

4. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде : Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

5. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : [утв. Верхов. Советом Рос. Федерации 11 февр. 1993 г. № 4462-1] // СПС КонсультантПлюс.

6. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы : Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СПС КонсультантПлюс.

7. О приоритетных направлениях использования и развития информационно-коммуникационных технологий в федеральных органах исполнительной власти и органах управления государственными внебюджетными фондами и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 05.05.2016 № 392 (ред. от 10.10.2020) // СПС КонсультантПлюс.

8. Об утверждении Концепции создания и функционирования национальной системы управления данными и плана мероприятий

(«дорожную карту») по созданию национальной системы управления данными на 2019 - 2021 годы: Распоряжение Правительства РФ от 03.06.2019 № 1189-р (ред. от 14.05.2021) // СПС КонсультантПлюс.

9. ГОСТ Р 53898-2013. Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Технические требования к электронному сообщению // СПС КонсультантПлюс.

10. Об итогах проведения 12 октября 2008 года в городе Новомосковске Тульской области эксперимента по электронному опросу избирателей : Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации № 136/992-5 от 31 октября 2008 г. // СПС КонсультантПлюс.

11. О правилах электронного голосования: Рекомендации Комитета Министров Совета Европы , 14 июня 2017 г. // СПС КонсультантПлюс.

12. Руководство по наблюдению за использованием новых технологий голосования // СПС КонсультантПлюс.

Материалы судебной практики

13. Кассационное Определение Суда по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2022 года № 5-ИКАД22-6-А1 URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06092022-n-5-ikad22-6-a1/> (дата обращения: 25.12.2023).

14. Апелляционное определение Суда по административным делам Верховного Суда РФ от 11 сентября 2019 года № 41-АПА19-7 // URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rf-ot-11092019-n-41-apa19-7/> (дата обращения: 25.12.2023).

15. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2022 года № 2568-О // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092022-n-2568-o/> (дата обращения: 25.12.2023).

Учебные, научные и иные издания

16. Алексеев, Р.А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса / Р.А. Алексеев // Журнал политических исследований. — 2019. — Т. 3. № 4. — С. 12—23.

17. Гелисханов, И.З. Цифровые платформы в экономике: сущность, модели, тенденции развития / И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.В. Бабкин // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. Том 11, № 6, 2018.

18. Дмитриева, Н.Е. Цифровая трансформация в государственном управлении [Электронный ресурс] / Н.Е. Дмитриева, А.Г. Санина, Е.М. Стырин и др.; под ред. Е.М. Стырина, Н.Е. Дмитриевой; // Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст. дан. (2,3 Мб). — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — ISBN 978-5-7598-2831-0. — URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/828422767.pdf>.

19. Григорьев, А.В. Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации / А.В. Григорьев // Журнал российского права. — 2020. — №2. — С. 45-57.

20. Добролюбова, Е.И. Цифровое будущее государственного управления по результатам / Е.И. Добролюбова, В.Н. Южаков, А.А. Ефремов, Е.Н. Ключкова, Э.В. Талапина, Я.Ю. Старцев. — Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 114 с.

21. Дроздова, В.Г. Использование современных избирательных технологий для обеспечения реализации активного избирательного права

граждан Российской Федерации / В.Г. Дроздова // Избирательное право. 2019. № 2 (40). С. 2.

22. Зубарев, С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления / С.М. Зубарев // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 6. – С. 23-32.

23. Иванова, А.П. Утечка персональных данных: большая проблема в цифровую эпоху / А.П. Иванова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право. 2020. № 4. С. 100–108.

24. Кабытов, П.П. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти / П.П. Кабытов // Журнал российского права. – 2020. – №11. – С. 113-126.

25. Кудрявцева, Т.Ю. Основные понятия цифровизации / Т.Ю. Кудрявцева, К.С. Кожина // Вестник Академии знаний. 2021. № 44(3). С. 149–151.

26. Маслов, В.И. Четвертая промышленная революция: истоки и последствия / В.И. Маслов, И.В. Лукьянов // Вестник Московского университета. Сер. 27, Глобалистика и геополитика. 2017. № 2. С. 38–48.

27. Месропян, В.Р. Цифровые платформы — новая рыночная власть / В.Р. Месропян // Проектный офис по реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», Москва. 2018 URL: <https://static.agriecomission.com/uploads/Месропян%20В.Р..pdf> (дата обращения: 26.12.2023).

28. Наумов, С.Ю. Общая теория государства и права. / С.Ю. Наумов, А.С. Мордовец, Т.В. Касаева // Саратов : ССЭИ РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. 392 с.

29. Павлютенкова, М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации / М.Ю. Павлютенкова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5. – С. 120-135.

30. Попова, Н.Ф. Необходимость цифровизации государственного управления в РФ / Н.Ф. Попова // Административное право и процесс. – 2020. – № 2. – С. 48-53.

31. Синюков, В.Н. Теория права С.С. Алексеева и ее роль в развитии отечественной юридической доктрины / В.Н. Синюков // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 5-20.

32. Скидан, А.В. Цифровизация как фактор повышения результативности государственного управления: проблемы и направления развития / А.В. Скидан, Ю.А. Чипига, А.А. Исюк // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2021. – № 1. – С. 71-76.

33. Химичук, Е.В. Цифровое неравенство или неравенство в цифрах / Е.В. Химичук // Политика и Общество. 2018. № 1. С. 44–49.

34. Шаулова, Т.В. Цифровизация и эффективность государственного управления / Т.В. Шаулова // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10. – № 2(39). – С. 243-252.

35. Щур, А.Л. Цифровизация в государственном и муниципальном управлении: мировой опыт, проблемы и перспективы использования онлайн-социальных сетей / А.Л. Щур, А.М. Федоров, И.О. Датьев // Труды Кольского научного центра РАН. 2019. - Т. 10. - № 9-9. С. 158-171.

36. Теория государства и права: учебник / под редакцией Юрковского А.В.. // Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. С. 310.

37. Технология blockchain. Принципы работы и перспективы применения / Ю. Шольц, Т. Шелер, Ю.И. Соколов, В. С. Коцоева, А.А. Элькина // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2017. № 6. С. 67.

38. Приоритеты деятельности ЦИК России (четыре интервью с Эллой Памфиловой) // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). С. 9–49.

Диссертации

39. Федоров, В. И. Электронное голосование как механизм политического участия: российский и зарубежный опыт : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. И. Федоров. — Москва, 2022. — 273 с.

40. Чимаров, Н.С. Проблемы реализации правовых избирательных стандартов новых технологий голосования в Российской Федерации и зарубежных странах : конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... кандид. юрид. наук. Санкт-Петербург. 2017. 27 с.

Электронные ресурсы

41. Сычев В.В Сьерра-Леоне прошли блокчейн-выборы президента. URL: <https://nplus1.ru/news/2018/03/15/votes> (дата обращения: 20.10.2023).

42. Анна Горбан. Готова ли Молдова к системе электронного голосования: мнение эксперта. URL: <https://md.sputniknews.ru/20200620/gotova-li-moldova-k-sisteme-elektronnogo-golosovaniyamnenie-eksperta-30636157.html> (дата обращения: 20.10.2023).

43. Евгения Воропаева. Франция откажется от электронного голосования из-за хакеров. URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/05/2022/62764b1d9a7947d52dcdbc91> (дата обращения: 20.10.2023).

44. В столице завершилось электронное голосование на выбор в Мосгордуму // URL: <https://kurl.ru/qaCKb> (дата обращения: 15.11.2023).

45. Россия оказалась среди мировых лидеров по использованию цифровых госуслуг // РИА «Новости»— URL: <https://ria.ru/20190313/1551739374.html> (дата обращения: 21.10.2023).

46. Лысенко В.И. Технологии Интернет-голосования, блокчейна и выборы: зарубежный опыт. // Российский фонд свободных выборов. URL: <https://rfsv.ru/law/obuchenie/tekhnologii-internetgolosovaniia-blokcheina-i-vybory-zarubezhnyi-opyt> (дата обращения: 20.10.2023).

47. Медведев признал неэффективность запретов в цифровой среде // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5afbfff99a794781dafb5ccd> (дата обращения: 15.11.2023).

48. Большая советская энциклопедия. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/132749/%D0%A1%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B> (дата обращения: 15.11.2023).

49. Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/178646> (дата обращения: 15.11.2023).

50. Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности. - URL: <https://tass.ru/info/13533535> (дата обращения: 15.11.2023).

51. Кибервыборы v1.0: как создавалась система блокчейн-голосования в Москве. - URL: <https://habr.com/ru/article/480152/> (дата обращения: 15.11.2023).

52. Электронное голосование. Риски и уязвимости. — URL: <https://evoting.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).

53. В системе онлайн-голосования по поправкам в Конституцию нашли уязвимость. - URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5efda14e9a794702a385155b> (дата обращения: 20.11.2023).

54. ЦИК РФ: Дистанционное электронное голосование. — URL: https://www.rcoit.ru/edu2022/mod3/5/2-ДЭГ_презентация.pdf (дата обращения: 20.11.2023).

55. Глава Минцифры Шадяев: технических проблем при проведении электронного голосования не было. — URL: https://lenta.ru/news/2021/09/19/shadaev_vybory/ (дата обращения: 20.11.2023).

56. Дистанционное электронное голосование в России. История и особенности. — URL: <https://tass.ru/info/13533535> (дата обращения: 20.11.2023).

57. Итоговая явка на муниципальных выборах в Москве составила 33,9 %. — URL: <https://ria.ru/20220912/yavka-1816075401.html> (дата обращения: 20.11.2023).

58. Средняя явка на выборах составила более 35 процентов. — URL: <https://ria.ru/20220915/vybory-1816926752.html> (дата обращения: 20.11.2023).

59. Экосистема Сбера. Текст: электронный // [веб-сайт] — 2022 — URL: <https://spec.tass.ru/sber180/ekosistema-sbera> (дата обращения: 26.12.2023).

60. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 26.12.2023).

61. DEF CON 27 Voting Machine Hacking Village AUGUST2019. URL: <https://media.defcon.org/DEF%20CON%2027/voting-village-report-defcon27> (дата обращения: 20.10.2023).

62. BVerfG, UrteildesZweitenSenatsvom 03. März 2009 URL: https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2009/03/cs20090303_2bvc000307.html (дата обращения: 20.10.2023).

63. Gregory Warner. How Kenya's High-Tech Voting Nearly Lost The Election. //URL:<https://www.npr.org/sections/alltechconsidered/2013/03/09/173905754/how-kenyas-high-tech-votingnearly-lost-the-election> (дата обращения: 20.10.2023).

64. David E. Sanger, Nicole Perlroth and Matthew Rosenberg. Amid Pandemic and Upheaval, New Cyberthreats to the Presidential Election. URL: <https://www.nytimes.com/2020/06/07/us/politics/remotevoting-hacking-coronavirus.html> (дата обращения: 20.10.2023).

65. Voluntary Voting System Guidelines. URL: <https://www.eac.gov/voting-equipment/voluntaryvoting-system-guidelines> (дата обращения: 20.10.2023).